

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОММУНИСТКА

МАЙ

№ 5

1925

ОРГАН ОТДЕЛА
Ц. К. Р. К. П
ПО РАБОТЕ СРЕДИ РАБОТНИЦ
И КРЕСТЬЯНОК

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Содержание.

Стр.

А. Артюхина. — Итоги XIV-ой Всесоюзной Партконференции и Пленума ЦК РКП.	1
Е. Ярославский — Об антирелигиозной работе среди работниц и крестьянок	8
О. Соколова. — К вопросу о нагрузке работников среди женщин	16

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОПАГАНДЫ.

Ф. Нюрина. — К летней работе.	22
Программа для занятий с отпускниками вузовцами.	26
А. Курская. — Больше внимания ликвидации неграмотности среди женщин.	29
Л. Сталь. — О работе с рабкорами	32
Е. Семенова. — Наш опыт.	35

РАБОТНИЦА В ПРОИЗВОДСТВЕ.

Г. Павлюченко. — Безработица среди женщин:	39
А. Петрова. — Работницы в химической промышленности и в союзной работе Брянской губернии.	42

РАБОТА МЕСТ.

Зимина—Пустова. — Работа среди женщин в в. Капавинке (Нижегородской губ.).	44
М. Колодина. — Работа среди крестьянок в Коловском уезде (Тамбовской губернии).	47
П. Белова. — Работа среди крестьянок Красноосенской волости (Псковской губернии).	52
Е. Власова. — О работе среди казачок (Сталинградская губерния).	54
Ж. Горст. — Работа среди крестьянок Намреспублики.	57
Хлытина. — О работе в Марийской области.	59

НА ЗАПАДЕ.

Э. Боярская. — Соповещанию по работе среди женщин при Пленуме НККН.	61
---	----

БОРЦЫ РЕВОЛЮЦИИ

Уфимцева. — Новая утрата	65
Арборе. — Февзие-Хаба-Бова.	66

БИБЛИОГРАФИЯ

Виленьский—Сибиряков. — В. П. Ленин и Октябрьская революция.	68
Р. Ковнатор. — П. К. Крупская — „О Ленине“.	69
А. Горкина. — П. Островская „Для чего нужна кооперация работнице?“	70
А. Клара Цеткин. — „Женский вопрос“	—
А. Г.— С. Цветкова. „На баррикадах“.	71

КОММУНИСТКА

5-й год издания

1925 год

Май № 5

А. Артюхина.

Итоги XIV-й Всесоюзной Партконференции и Пленума ЦК РКП

23—30 апреля 1925 г.

Основными вопросами XIV Партконференции и Пленума ЦК были вопросы о проведении в настоящий момент новой экономической политики партии в деревне.

Политические задачи партии в деревне были намечены еще в решениях Октябрьского пленума ЦК.

Только при условии и правильной экономической политики по отношению к деревне и при правильном ее проведении в жизнь, действительно, станет возможным развернуть работу по оживлению Советов, по вовлечению в работу Советов широких масс крестьянства, выдвижение из крестьян новых и новых работников для всех областей советской, кооперативной и др. работы.

Сейчас главными задачами партии и Соввласти в деревне являются: под'ем и восстановление всей массы крестьянских трудовых хозяйств на основе дальнейшего развертывания товарного оборота страны. Проведение действительной смычки рабочих и крестьян на основе экономических взаимоотношений города с деревней требует от партии и государства мероприятий, облегчающих рост сельского хозяйства, представляющих в массе своей мелкое индивидуальное хозяйство. Задача партии и государства в деревне создать такие экономические условия, при которых могло бы развиваться крестьянское хозяйство, и которое в результате своего развертывания увеличило бы общий доход государства, и создало бы возможность оказания более широкой и действительной помощи бедняцким и середняцким слоям деревни.

Доход, который может получаться от развязывания экономических отношений в деревне, должен быть использован для

помощи кооперации и кредитования нуждающихся крестьянских хозяйств.

Кроме того, это даст возможность быстрее развернуть нашу промышленность и удовлетворить растущие потребности нашего внутреннего крестьянского рынка.

Валовая продукция промышленности в 1913 году равнялась 5 миллиардам рублей, а в 1925 г.—3 миллиардам; отсюда ясно, что крестьянский рынок еще в очень большой степени не удовлетворен.

Рост производительных сил в стране будет происходить в обстановке, когда в ряде отраслей промышленности уже исчерпаны или исчерпываются возможности дальнейшего развития за счет старого основного капитала. Перед партией и Соввластью стоит задача восстановления основного капитала в промышленности, т.-е. постройки новых фабрик и заводов, полное переоборудование имеющихся, на что потребуются огромные средства, которые можно извлечь лишь при правильном проведении экономической политики в деревне. В свою очередь и дальнейший рост сельского хозяйства диктует необходимость проведения таких мероприятий в деревне, как замена трехполья многопольем, переход к более совершенным методам сельско-хозяйственного производства, так как рост сельского хозяйства еще не достигает довоенного. Валовая продукция сельского хозяйства в 1912 году была в 8½ миллиардов, а в 1924—25 году—в 6 миллиардов 160 миллионов.

Интересы действительного под'ема сельского хозяйства требуют увеличения товарности продукции крестьянских хозяйств, т.-е. увеличение продукции сельского хозяйства для продажи, а в связи с этим решительного устранения борьбы административными мерами против частной торговли, часто проявляемой нашими местными органами власти.

Несомненно, вместе с развитием торговых отношений в деревне, а также с усилением торговой связи деревни с городом будет укрепляться основная масса середняцких хозяйств с одновременным ростом на одной стороне зажиточных слоев деревни, а на другой батраков и деревенской бедноты. Наша задача заключается в устранении административных препятствий, тормозящих рост и укрепление основной массы крестьянских хозяйств, с необходимым усилением законных мер борьбы и экономического воздействия против кулачества.

Кроме того, пленум ЦК наметил ряд практических указаний в области сельско-хозяйственной политики. Здесь указано на возможность более широкого использования права сдачи земли в аренду, на основе земельного кодекса, и на облегчение применения наемного труда в крестьянских хозяйствах. Указано также и на ускорение проведения в жизнь землеустроительных работ с отпуском из госбюджета на это дело определенных сумм.

В связи с новым курсом в деревне громадное значение приобретает разъяснение этого курса среди массы наших женотдельских работников, и в первую очередь, волостных и сельских работников.

Им на месте, в волости и деревне, придется этот новый партийный курс проводить в жизнь.

Нужно, чтоб наши низовые работники, в большинстве своем слабо подготовленные, усвоили этот курс.

И задача губернских и уездных работников помочь им в этом разобраться и, приспособляясь к новому, курсу перестроить свои ряды.

Сейчас подбор работников для деревни является центральным вопросом, укрепление сел и волостей подготовленными и выдержанными работниками—есть первая ступень к безболезненному проведению в жизнь нового партийного курса.

В области кооперации на XIV Партконференции намечен ряд мероприятий, которые должны развиваться в полном соответствии со всей экономической политикой в деревне.

В условиях свободы товарооборота и господства мелкого товарного производства в деревне кооперация является основной формой связи между государственным хозяйством и мелким товаропроизводителем в деревне. Только кооперация может обеспечить государству наибольшую возможность контроля и регулирования как мелкого сельско-хозяйственного производства, так и товарного оборота в стране.

В силу этого кооперативное строительство получает в настоящее время исключительно важное значение.

Для наибольшего охвата со стороны кооперации всей хозяйственной жизни деревни XIV Партконференция признала необходимым предоставить всем слоям населения, занимающимся сельским хозяйством, право участия в кооперации.

Что же касается обеспечения руководящего влияния в кооперации за большинством крестьянства, то кооперативные организации всех видов должны внести в свои уставы ограничения, недопускающие в правления явно кулацкие элементы. В связи с этим работа партии и других общественных организаций в деревне должна вестись в таком направлении, чтобы обеспечить интересы малоимущих и середняцких слоев деревни. Конференция указала на необходимость для кооперации скорее изжить свои внутренние недостатки, болезни, выражающиеся часто в неумении соразмерять задачи со средствами, в неустойчивости ее организационных форм, в отсутствии гибкости аппарата, в дороговизне и т. д.

Качество работы кооперации имеет решающее значение. От разрешения этой задачи зависит дальнейший рост кооперации.

Основной и наиболее опасной болезнью кооперации конференция признала существующие смешанные функции разного вида кооперации: сельско-хозяйственно-кредитной, потребительской и промышленной.

В дальнейшем должно быть обеспечено строгое разграничение их функций, особенно потребительской и сельско-хозяйственной кооперации, при чем последняя ни в коем случае не должна заниматься снабжением населения предметами личного потребления.

В отношении потребительской кооперации конференция отметила, что переход ее на добровольное членство полностью и целиком оправдал себя. Увеличилось число пайщиков потребительской кооперации до 8 миллионов, из которых до 800 тысяч женщин; сильно возрос оборот кооперации. Роль потребительской кооперации в реализации промышленной продукции выражается в 25—30%. Значение кооперации в регулировании рыночных цен очень большое. Конференция отметила, что без кооперации мы едва ли смогли бы с таким успехом провести нашу кампанию за удержание цен в период проведения денежной реформы.

Паевой взнос в потребительской кооперации увеличился на одного члена с 91 коп. в январе 1924 года до 3 рублей в январе 1925 года.

Забор продуктов на одного члена в месяц на 1/X — 23 г. равнялся 6 руб., а к 1/I — 25 года он дошел до 18 рублей. Охват зарплаты рабочих составляет от 30—80%. В городах 55,4% профессионально-организованных рабочих входят членами кооперации.

В отношении работ сельско-хозяйственной и кредитной кооперации установлено, что внизу в деревне создается единый сельско-хозяйственно-кредитный кооператив, обслуживающий и кредитные и снабженческо-посреднические нужды кооперированного населения. В деревне не должно быть никакой специальной организации по кредиту и особой по снабженческой сельско-хозяйственной работе. Главная задача заключается в том, чтобы создать такой кооператив, который обеспечил бы возможность привлечения вкладов, приток в кооператив средств, накапливающихся в крестьянском хозяйстве.

Для достижения этого признано необходимым, чтобы кредитные средства, полученные от вкладов со стороны населения, равно как и средства данные государством на развитие с.-х. кредита, не тратились на другие нужды.

Этот единый кооператив в отношении кредитной работы связан с системой Центрального с.-х. банка, а по всем остальным отраслям своей работы он входит в сеть сельско-хозяйственной кооперации.

Положение сельско-хозяйственной кооперации в настоящее время характеризуется следующими данными: обороты сельско-хозяйственной кооперации значительно возросли: так на I/I — 1923 года без Украины было — 57 миллионов, на I/X — 24 года возросли до 470 миллионов рублей. Значительно возросло число кооперативов, мы имеем в настоящее время около 40.000 сельско-хозяйственных кооперативов в деревне. Приходящихся на долю одного кооператива средств еще не достаточно, они составляют лишь 15.000 рублей против 60.000 рублей в довоенное время. Такое же неблагоприятное положение мы имеем в отношении числа кооперированных хозяйств: их имеется 3 миллиона против 12 миллионов до войны.

Несмотря на то, что кооперация выросла за последние годы и по оборотам и по числу членов, но все же реализация продукции крестьянских хозяйств через кооперацию выражается в незначительных размерах: так по хлебу в 23%, по льну в 20%, и по маслу в 40%.

По промышленной кооперации 14-я партконференция отметила, что из всех видов кооперации кустарно-промышленная кооперация была в наибольшем запущенном состоянии, и ей оказывалась наименьшая помощь.

По отношению же к сельской кустарно-промышленной кооперации установилось ненормальное отношение, чреватое опасностями для кооперирования кустаря.

Между тем кустарно-промышленная кооперация имеет огромное значение в смысле поглощения избытка рабочих рук деревенского населения. Это избыточное население будет давить на город, увеличивая число безработных, и порождая нищету в деревнях.

При невозможности быстро расширить промышленность, для удовлетворения крестьянского рынка было бы целесообразнее часть спроса удовлетворять за счет кустарной промышленности. Конференция указала на необходимость добиться коренного изменения в отношении промышленной кооперации как со стороны промышленности, так и со стороны наших кредитных и финансовых органов.

Кроме того, конференция указала на необходимость отказа от административного вмешательства в работу всех видов кооперации, на ответственность и подотчетность всех выборных лиц перед избирателями, на точное соблюдение уставов кооперации и на усиление общественной работы в ней.

В связи с принятым решением Партконференции по кооперации, когда ставится вопрос о привлечении в кооперацию всех слоев населения, занимающихся сельским хозяйством, вопрос о привлечении женщин в кооперацию приобретает громадное значение.

Для того, чтобы участие в органах управления и контроля, в кооперации сохранить за основной середняцкой массой, работа

среди крестьянок, подготовка из них кооперативных работников, кооперирования большого % крестьянских хозяйств, ведущихся женщинами, — должна быть поднята на надлежащую высоту. Кроме того, на конференции указывалось, что 40% молочной продукции крестьянских хозяйств реализуется через кооперацию. Возможность увеличения процента реализации не только молочных продуктов, но и льна и т. д. во многом зависит от заинтересованности женщин в кооперации, от степени их активного участия в ней.

Сейчас все виды кооперации должны поставить всерьез вопрос о повороте лицом к пайщице. Приспособление ассортимента товара к крестьянке, развертывание общественной работы, куда входит быт крестьянки и работницы, вовлечение крестьянки и работницы в органы управления кооперации, — все это должно быть поставлено, как одна из очередных задач, ибо до сих пор женщин—членов правлений потребительской кооперации в городе и деревне — было 1%, в сельско-хозяйственной кооперации 0,7% и только в промысловой 18,9%.

По сельхозналогу 14-я Партконференция признала правильным постановления ЦИК СССР о снижении налога до 280 миллионов рублей, а также о выделении из поступлений по сельхозналогу 100 миллионов рублей на волостные бюджеты для укрепления политического и хозяйственного развития волости. Кроме того, конференция указала на необходимость устранения неправильного распределения налога между плательщиками.

Вопрос снижения налога и устранения целого ряда ненормальностей при его проведении для местных работников Женотделов имеет серьезное значение. Этот закон волостному и уездному работнику нужно знать на зубок, чтобы уметь его правильно и во-время разъяснить крестьянке. Нужно знать закон, чтобы не допускать неправильностей и нарушений его.

На 14-ой партконференции и Пленуме ЦК нашел свое разрешение и вопрос о проведении революционной законности.

Смычка города с деревней немыслима без внимательного добросовестного отношения аппарата власти к населению. Нужно требовать точного проведения законов от того, кто стоит во главе органов власти, все равно, — является ли он коммунистом или беспартийным. Закон пишется не только для рабочего и крестьянина, но и для управителя. Принадлежность к Коммунистической партии и рабочему классу не является защитой от закона; наоборот — коммунист, рабочий, даже заслуженный коммунист должен нести ответственность, ничуть не меньшую, как и всякий гражданин.

И этот вопрос о революционной законности в большой степени касается женщин, особенно в деревне.

Еще XIII Съезд партии указал на то, что необходимо изгонять со всей строгостью наблюдающиеся факты игнорирования интересов крестьянки, нарушения элементарных прав крестьянки, как правомочного гражданина и т. д. Теперь, после решения Пленума ЦК и партконференции, на борьбу с ненормальными отношениями к крестьянке со стороны низовых советских органов должно быть обращено особо серьезное внимание.

В связи с принятыми решениями Пленума ЦК и Партконференции, вопрос партийного строительства является первостепенным.

Задачи партийного руководства приобретают сейчас особенно громадное значение. Суметь постепенно вовлекать в дело строительства пролетарского государства на ряду с рабочими и крестьянские массы, сохраняя пролетарское руководство, — вот задача, поставленная партконференцией перед каждым членом партии.

В теперешних условиях большое значение приобретает широкое вовлечение рабочих и крестьянских масс в работу Советов, кооперации, профсоюзов и других организаций.

Оживление Советов, с действительно широким выдвижением на ответственную работу в Советах и других органах беспартийных крестьян и крестьянок, а также выдвижение на работу в советах лучших сил партии, — есть одна из практических задач настоящего момента.

Конференция подчеркнула необходимость дальнейшего разветвления культурного строительства в деревне, путем правильного и полного использования наличных сил деревни; обеспечения действительно широкого роста советской сельской интеллигенции; большее привлечение батраков, бедняков и лучшей революционной части середняков в ряды нашей партии, а также укрепления в деревне работы комсомола, организаций пионеров и делегатских собраний крестьянок.

В работе Отдела работниц и крестьянок в деревне должно быть сосредоточено внимание на большей увязке их политической работы с практическими задачами крестьянок, особенно в деле непосредственного улучшения экономического положения тружениц деревни, втягивание крестьянок в Советы, кооперацию, кресткомы и т. д.

Работе делегатских собраний работниц и крестьянок, особенно в связи с задачей выдвижения на ответственные посты в советах, кооперативах, профсоюзах большего количества работниц и крестьянок, — должно уделяться еще большее внимание всех партийных организаций, помнить, что эта работа есть не

только работа отделов работниц и крестьянок, но дело всей партии.

Кроме этих вопросов, на Пленуме ЦК и конференции стояли еще вопросы о металлопромышленности, о Пленуме Исполкома Коминтерна и о транспорте, но осветить эти вопросы нет возможности в одной статье.

Решения Партконференции и Пленума ЦК должны быть изучены руководительницами работы среди женщин.

Е. Ярославский.

Об антирелигиозной работе среди работниц и крестьянок.

Все мы знаем из опыта, что громадным препятствием на пути вовлечения работниц и крестьянок в коммунистическую партию, а иногда и в советское строительство является наше отношение к религии или, вернее сказать, отношение к религии отсталых слоев работниц и крестьянок. Очень часто, когда все препятствия сломлены, когда в работнице и крестьянке пробудилось уже чувство глубочайшей классовой солидарности, выросло значительно классовое самосознание и понимание задач коммунистической партии и безусловное сочувствие этим задачам, встает вопрос о религии, как о препятствии на пути ко вступлению в партию. Все хорошо, во всем с коммунистами согласны; а вот как же насчет религии: придется, значит, вступивши в партию, в комсомол, порвать со многовековыми дедовскими обычаями и привычками, перестать ходить в церковь, принимать к себе на дом священника, придется убрать иконы, перестать молиться, не крестить детей, не венчаться в церкви, умереть без церковного отпевания, и прочее и прочее.

Есть пословица: мертвый хватает живого, мертвый держит живого, отмирающая религия — отмирающие религиозные верования цепко держат в плену тех, кто наиболее придавлен хозяйственными, бытовыми условиями, тех, кто социальнее был наиболее придавлен, ибо религия была и остается орудием социального гнета, современные религии выросли из социального гнета. Эти люди, передовые пролетарии и пролетарки, крестьяне и крестьянки хотят и начинают жить новой жизнью. Но ростки этой новой жизни пробиваются с огромным трудом, заглушаемые вековыми привычками, целой сложной сетью бытовых и общественных отношений, где поны, религия, молитва играет не последнюю роль.

И это не только у нас, — это, пожалуй, еще более сильно в странах Западной Европы, где женщины-работницы и крестьянки далеко не всюду еще организованы, а крестьянки находятся в порабощении и подчинении в крестьянской семье. Эксплуататорские классы великолепно понимают, какую огромную силу представляет женщина — работница, крестьянка, освобожденная от тех оков и тех пут, которые связывают ее со старыми отношениями, сковывающими трудовые массы. Эксплуататорские классы знают, что освобожденная от религии работница и крестьянка вступит на завтрашний день в ряды тех, кто борется за полное раскрепощение трудящихся, за полное уничтожение эксплуатации и угнетение человека человеком. Вот почему внимание господствующих классов капиталистических стран направлено на то, чтобы сохранить, поддержать и укрепить религиозность, особенно среди женщин. Так называемые католические партии в Западной Европе, то есть партии, организованные с помощью попов, наиболее реакционные, то-есть наиболее отстаивающие отжившие общественные отношения, обращают свое исключительное внимание на женщин. Религиозная пропаганда среди женщин поставлена особенно сильно в католических странах. В этом отношении очень широко используется так называемая исповедь. Каждая женщина имеет своего исповедника, духовника, попа, католического священника или монаха, которому она выкладывает все свои грешные мысли и поступки, который подчас поработает не только ее душу (то-есть не только ее сознание), но и ее тело. Речь здесь идет не только о том, чтобы заставить верующую женщину соблюдать те или иные семейные отношения, ту или иную мораль, но в гораздо большей степени о том, чтобы привить ей те или иные политические мысли, те или иные политические взгляды. Десятки и сотни разного рода христианских обществ, христианско-социалистических газет и листов распространяются среди работниц и крестьянок капиталистических стран. Нередко не только отъявленные попы занимаются этим одурачиванием трудящихся масс, но даже и социалисты 2-го и 2½ Интернационалов, и даже „архи-левые“, вроде известной голландской общественной деятельницы Генриетты Роланд-Хольст, занимаются одурачиванием рабочих и крестьян. Нередко можно встретить в какой-нибудь лондонской или голландской церкви в качестве проповедника соц.-демократа или социал-демократку, которые проповедуют евангелие. Н. К. Крупская рассказывает, как она с Владимиром Ильичем ходила на такие собрания, где иногда одураченные такими социал-демократами рабочие и работницы пели псалмы вроде „Господи, помоги нам осуществить на земле социализм“.

Упомянутая Генриетта Роланд-Хольст только на днях должна была сделать заявление в секретариат „религиозно-социалистического союза“:

„К моему сожалению, должна сообщить вам о своем решении выйти из религиозно-социалистического союза. Причиной выхода является то обстоятельство, что мое участие в Р.-С. С. вызывает недоумение среди рабочих, которые начинают подозревать меня в том, что я отказываюсь от своих коммунистических убеждений. В виду того, что коммунизм имеет для меня гораздо большее значение, я прошу вас с сегодняшнего дня не считать меня более членом религиозно-социалистического союза“.

Это заявление Генриетты Роланд-Хольст в органе коммунистической оппозиционной группы „Коммунист“ заслуживает особенного внимания всех работниц и крестьянок. Почему Г. Ролланд-Хольст считала возможным состоять до сих пор в религиозно-социалистическом обществе? Да потому, что все партии, кроме нашей коммунистической, считают религию частным делом. И мы признаем религию частным делом по отношению к государству, и мы, коммунисты, признаем, что государство не имеет права приневоливать кого бы то ни было верить или не верить; но кто вступает в коммунистическую партию, тот принимает ее программу; кто вступает в коммунистические ряды, тот берет на себя известные обязанности. Одной из обязанностей коммуниста и коммунистки является ведение борьбы против всякого обмана трудящихся масс. Религия является с одной стороны глубочайшим обманом трудящихся масс, с другой—сильнейшим орудием порабощения этих масс капиталистами. Вот почему ни один коммунист, ни одна коммунистка, ни одна сознательная работница не могут отказаться от задачи ведения борьбы с религией. Генриетта Роланд-Хольст уходит из „религиозно-социалистического союза“ именно под давлением рабочих и работниц, которые понимают лучше, чем эта интеллигентка, что нельзя совместить пребывание в „религиозно-социалистическом обществе“ с коммунистическими убеждениями. Еще бы они не „выражали недоумения“! Но это заявление характерно и в другом отношении. „Коммунизм, — пишет Генриетта Роланд-Хольст, — имеет для меня гораздо большее значение“ (чем религия. Е. Я.). Это заявление обнаруживает ту величайшую путаницу в головах даже некоторых социалистов, какая свойственна те только Генриетте Роланд-Хольст, но обнаружилась и у шведского социалиста Хеглунда.

„Коммунизм имеет больше значения, чем религия“. Да не в этом дело, а дело в том, что коммунизм не совместим с религией.

* * *

Можно было бы привести ряд чрезвычайно интересных примеров из жизни Западной Европы и Америки, которые показывают, какое громадное значение капиталисты придают религии. В Бельгии, например, за всеобщее избирательное право особенно горячо высказались католические священники именно потому, что они были уверены, что когда женщины получат избирательные права, то при той огромной власти религии над женским населением, какую мы имеем в Бельгии, бельгийские женщины будут в значительной массе голосовать за попов на выборах. Это оправдалось. И в самом деле. В последние дни мы имеем совсем свежий пример: при последних выборах германского президента за монархиста, генерала Гинденбурга подано большинство голосов. И вот выяснилось, что значительную часть большинства этих голосов подали за генерала Гинденбурга женщины. А Гинденбург является верным сыном церкви, его боевым кличем является: „Бог, царь и отечество“.

* * *

Некоторые товарищи могут сказать: разве нужны какие-нибудь особенные методы, способы ведения антирелигиозной пропаганды среди работниц и крестьянок? Разве не теми же самыми средствами и способами надо вести борьбу с религией среди работниц и крестьянок, какими мы ведем ее среди рабочих и крестьян мужчин? В основном эти товарищи правы; незачем выдумывать особые способы антирелигиозной пропаганды среди женщин. Но кое над чем надо остановиться, есть кое-что и особого в положении работниц и крестьянок, что вызывает необходимость несколько иного подхода.

Прежде всего, каждый ведущий антирелигиозную пропаганду среди женщин, должен хорошо быть знакомым со взглядами церкви, со взглядами религиозных организаций на женщин. В этом отношении почти каждая религиозная организация дает чрезвычайно ценный материал для антирелигиозной пропаганды. Взять хотя бы православие и вообще христианство с его отношением к женщине, как к „нечистому существу“, „сосуду дьявола“ и прочее и прочее; целый ряд унижительных для женщины представлений и обрядов. То же самое — в отношении еврейской религии; тоже самое — в отношении мусульманства.

Вот это особое отношение к женщине как церкви, так и религии, — самая возможность таких, например, споров

в православной церкви, о том есть ли у женщины душа так же, как и у мужчины; особая исповедь, направленная к тому, чтобы попы старались проникнуть в самые интимные, сокровенные стороны жизни, в область ее половых переживаний и отношений, — все это должно быть тщательно изучено теми, кто ведет антирелигиозную работу среди работниц и крестьянок. Многочисленными примерами можно показать, что в отношении женщины религия является добавочным способом угнетения, на ряду с целым рядом других средств и орудий закабаления, закрепощения женщины.

На недавно состоявшемся съезде безбожников мне пришлось защищать ту мысль, что вовлечение работниц и крестьянок в общественную работу, в делегатские собрания, к участию в разного рода комиссиях, в советы, в крестьянские комитеты взаимопомощи, в правление кооперации есть, несомненно, одна из первых ступеней к тому, чтобы вырвать женщину из круга религиозных понятий.

Могут спросить: а разве нет религиозных кооператоров? Разве нет религиозных членов Совета? Разве нет религиозных председателей комитетов взаимопомощи? Разве мы требуем от участниц делегатских собраний отречения от религии? Конечно, нет. Конечно, мы допускаем к участию во всех этих общественных организациях работниц и крестьянок независимо от их отношения к религии. Но вовлечение в общественную работу масс работниц и крестьянок вырывает их из того узкого круга ограниченности, из того узкого круга консервативных, то-есть отсталых, отношений, которые составляют основу религиозного одурачивания. Не даром же известный германский мракобес проповедывал, что дело женщины это — кухня, церковь, дети и корыто для стирки белья: здесь круг замыкался, от корыта и кухни специально он замыкался церковью, — завершением и символом полного рабства женщины.

И как только женщина из этого круга вырывается, когда она вовлекается в общественную работу, с ней гораздо легче говорить и об ее отношении к религии. На наших глазах тысячи женщин работниц и крестьянок прошли этот путь от религиозности к безбожию. Когда происходит прием в коммунистическую партию, нам почти всегда приходится выслушивать от работниц и крестьянок исповедь о том, что больше всего им мешало вступить в партию отношение к религии. Боялись порвать с стародадовскими верованиями, дотронуться до икон, расстаться с религиозными обрядами и т. д.

Эту мысль надо заравее усвоить каждому, кто ведет антирелигиозную работу среди работниц и, особенно среди крестьянок. Путь от религиозности к безверию для них — трудный путь, и он не может быть пройден в очень короткое время.

Поэтому каждый, ведущий антирелигиозную работу среди работниц и крестьянок должен рассчитать свою работу на годы, терпеливо, упорно, шаг за шагом, путем убеждения, разъяснения, просвещения, — и не книжного только.

Владимир Ильич говорил про рабочих, что если их не просветит классовая борьба, то никакими книжками, никакими брошюрами и статьями нельзя будет доказать рабочему связь религии с капиталом, связь религии с эксплуататорскими отношениями. Разве не то же можно сказать и про крестьянку и про работницу? Если их собственное тяжелое положение, их собственное рабство, их борьба не просветит их, то, конечно, никакими речами, ни книжками им не поможешь.

Но также не надо забывать и другую мысль, высказанную Владимиром Ильичем Лениным. Нельзя думать, что без антирелигиозной пропаганды, без просветительной работы, без издания соответствующей литературы рабочий класс и крестьянство смогут отделаться от власти религиозных отношений, ибо мы уже знаем, что идеология, что религиозное сознание гораздо более живучи, чем те общественные отношения, чем тот уровень культуры, которые их породили. Мы уже знаем, что именно в области религии сильнее, чем где бы то ни было, мертвый хватает живого.

* * *

Необходимо остановиться на вопросе о семьях ленинцев.

В „Рабочей Газете“ напечатана моя статья „О ленинце, семье и религии“ (№№ 81—82 от 8—10/IV—25). Она составляет разбор и сводку той дискуссии, тому спору по этим вопросам который велся предварительно на страницах „Рабочей Газеты“. Обилие корреспонденций по этому вопросу показывает, насколько жгуч интерес к этому вопросу. Сам вопрос был поставлен так: „Что надо делать ленинцу, если семья его религиозна, не позволяет снимать икон, водит детей в церковь и т. д.“. Должен ли он принудить, заставить семью подчиниться его взглядам, доводить дело до развода, или он должен вести систематическую агитацию, разъяснять, втягивать жену в общественную работу, и так бороться с религиозными настроениями? Могут ли в квартире ленинца висеть иконы против его воли и желания? И на этот вопрос тов. Глухов, поставивший его на обсуждение, отвечал сам таким образом: „По моему мнению, нужно семью заставить подчиниться, в противном случае — порвать с семьей. Не допустимо, чтобы в квартире ленинца висели иконы, чтобы детей ленинца крестил поп, чтобы дети ленинца ходили в церковь“.

Конечно, если ленинец сам оставляет у себя сознательно в квартире иконы, продолжает сам совершать религиозные обряды,

не порывает связь с церковью, — то какой же он ленинец? Но обычно вопрос гораздо сложнее. Он, ленинец, уже прошел школу коммунизма, — через профсоюз, через участие в гражданской войне, через собрания, фабзавкомы, через ленинские кружки, школу политграмоты и т. д., сумел порвать с мертвым прошлым, сумел отделаться от власти религии; а его семья, — его жена, мать, сестра, иногда старый отец, дедушка и бабушка, — все они живут в иных условиях. Очень часто многие из них не принимают никакого участия в общественной жизни. Они живут в узком кругу семейных обывательских дел, которые сковывают их крепко с мертвым прошлым, с религией. Им трудно отделаться от власти религии, для них требуется время, над ними требуется работа. Что толку, если муж, пользуясь тем, что остальные члены семьи находятся в экономической от него зависимости, выкинет иконы из квартиры, а жена потихоньку будет плакать и молиться на угол, где висели иконы, проклинать и смотреть с ненавистью на портреты вождей революции, повешенные мужем, или — как это отмечено в печати, — выкалывать глаза этим портретам (будто бы нечаянно)? Что толку, если религиозные обряды, вплоть до обряда крещения и обрезания детей, будут совершаться также тайком от мужа? Здесь нет никакой серьезной борьбы с религией. Этот путь, который кажется нам наиболее коротким и верным, на самом деле, не является ни коротким, ни верным. Он часто создает загнанное вглубь, скрытое, а потому наиболее сильное, фанатическое чувство ревности к религии, как к гонимой. Конечно, никуда не годится принцип: порвать из-за этого с семьей. Это годится только для одного, двух, трех человек, но это не годится для класса, для всего пролетариата, для всего крестьянства. Мы не можем и не должны советовать десяткам тысяч, а может-быть, и не одной сотне тысяч ленинцев рабочих и крестьян порывать с их семьями и женами за то, что эти остаются верующими. Нужна упорная, длительная, может-быть, тоже на годы рассчитанная антирелигиозная пропаганда в семье. Если муж может иметь свою комнату, где он сам устраивает по своим потребностям и вкусам обстановку, конечно, в этой комнате ему незачем сохранять иконы. И, может-быть, глядя на „кормильца“, и вся семья поймет его правоту, как поймет его правоту в том, что он вошел в коммунистическую партию. Ведь это же одинаково: раз муж не требует от всех членов семьи, чтобы они вступили в коммунистическую партию, он не может требовать от них одинаковости во взглядах на религию, это дается иногда только годами борьбы. А разрыв с семьей, уход от семьи — ведь очень часто означает ничто иное, как отказ от такой борьбы, отказ от антирелигиозной пропаганды в своей собственной семье. Но тогда — какой же это ленинец, когда он в своей собственной семье отка-

зывается вести ту работу, которую он будет вести во всякой другой? Правда, эта работа носит характер индивидуальной обработки, т. е. не массовой работы, а работы над этим вот именно товарищем, над женой, матерью и т. д. Но разве кто-нибудь из нас избавлен от такой индивидуальной обработки тех, с кем мы соприкасаемся в нашей повседневной жизни?

Затем следует обратить самое серьезное внимание на пионеров, на их воспитание. Если старого нам уже трудно переделать, то пионер является пролагателем новых путей не только во всем нашем строительстве будущего, он является очень часто верным пролагателем пути нового коммунистического быта в семье. Иногда его безбожие ведет к тому, что родители запрещают ему ходить в пионерский отряд (особенно это в деревне). Иногда ему больно достается, и за ухо его оттреплют и побьют, но в массе юный пионер-ленинец является зародышем нового человека, освобожденного от плесени прошлого. Вот над этим материалом нужно нам работать, если мы думаем серьезно вести борьбу с религиозностью работниц и крестьянок. Мы знаем многочисленные случаи, когда иные пионеры заставляли родителей, после некоторого периода борьбы, стать на путь пересмотра своих взглядов, пересмотра своих отношений к религии.

Вот те несколько замечаний, которые необходимо сделать для тех, кто ведет антирелигиозную борьбу среди работниц и крестьянок. Не зачем выдумывать какие-то особые формы антирелигиозной работы среди работниц и крестьянок. Эти формы и методы должны быть те же самые, что и для рабочих и крестьян. И если мы подчеркиваем особенности, то только потому, что эти особенности имеют отношение к несколько особому положению работницы и крестьянки в семье, в обществе. Вот это особое положение и надо учитывать, и надо суметь показать, что это особое положение также связано с религиозностью женщины, что эта религиозность мешает, препятствует вырваться женщине работнице и крестьянке из круга рабских отношений.

Нечего говорить о том, что антирелигиозная работа среди работниц и крестьянок имеет огромное значение. Но именно потому, что мы здесь имеем наиболее отсталые слои, именно потому, что здесь власть религиозных отношений сильна, мы должны запастись наибольшим терпением в деле антирелигиозной пропаганды среди работниц и крестьянок. Мы должны, в особенности соблюдать то осторожное отношение к верующим, какое рекомендует программа нашей партии и тактические резолюции XII и XIII съездов партии. Если мы так поведем работу, то, может-быть, через несколько лет мы не увидим более на паперти Иверской часовни десятка полтора женщин нищенок, которые

кормятся какими-то подачками сотен и тысяч молящихся у иконы Иверской богородицы, из которых большинство женщин, и тогда, наверное, нам не придется ставить таких вопросов, как вопрос о ленинцах, семье и религии.

О. Соколова.

К вопросу о нагрузке работников среди женщин.

Поднятый сейчас на страницах партийной печати вопрос о чрезмерной нагрузке активных членов партии, целиком относится к работникам отделов по работе среди женщин.

Существуют некоторые объективные причины, вызывающие перегрузку активного слоя женотдельских работников. К таким причинам относятся: наличие во многих организациях весьма ограниченного кадра коммунисток, подготовленных и имеющих опыт в работе, ограниченность штатов Отделов Работниц и кадров платных организаторов работниц по предприятиям. Но, не малая причина перегрузки работников среди женщин, как и остальных кадров партийных товарищей, лежит в недостаточной продуманности организационных форм работы и в неправильном использовании имеющихся сил.

Для работников среди женщин, — затрагиваемый вопрос не новый, но особенно остро он встал в последнее время, в связи с углублением работы и захватом Отделами Работниц новых и новых отраслей работы.

По своему существу, работа Отделов Работниц не может замыкаться в одном аппарате Отдела. Она тесно связана с работой целого ряда партийных, советских, кооперативных, профессиональных организаций. В нашей практике мы говорим о „внедренной“ работе среди женщин в обще-партийную, обще-профессиональную и т. д. работу.

Сейчас, когда Отделы Работниц имеют такую авторитетную поддержку партии, как резолюция XIII Парт. Съезда, резолюция Оргбюро и Январского Пленума Центрального Комитета, различные организации сами требуют от Отделов Работниц, выделения представителей в всевозможные Комиссии и на совещания.

Обилие вопросов и отраслей работы, которыми прямо или косвенно должны интересоваться Отделы Работниц, в разрешении которых они должны участвовать, выявляет необходимость

создания вокруг Отделов Работниц большого кадра партийных товарищей, работающих в различных отраслях партийной, советской профессиональной и др. отраслях работ, но в то же время выполняющих в своих аппаратах задания Отделов Работниц.

Аппараты губернских, уездных и районных Отделов Работниц с весьма ограниченными штатами и организаторы работниц на предприятиях сейчас должны являться, главным образом, руководящими, направляющими, подталкивающими органами. К сожалению, не все Отд. Работниц, да и Парт. К-ты это еще осознали.

Мы все еще наблюдаем тенденцию вариться в узком кругу работников аппарата, неумение использовать для работы среди женщин аппараты других организаций, а отсюда, и чрезмерная перегрузка актива работников среди женщин.

Возьмем отдельно работу Отделов Работниц, и работу ячейковых организаторов работниц и крестьянок.

Если каждая из заведующих Отделами Работниц попытается пересчитать в скольких учреждениях и комиссиях она работает и представляет, и сколько в неделю она тратит времени на различные заседания, то у большинства для счета не хватит пальцев рук.

Помимо таких комиссий и совещаний, где участие ответственного работника из аппарата Отдела, или даже самой Заведующей Отделом подчас абсолютно необходимо, как-то: Совещание по работе в деревне, кооперативное совещание, Совещание Агитпропа, Орг. Отдела, Отдела, Печати Губкома, Комиссии по женскому труду, — работники Отделов Работниц на местах, работают в комиссиях по ликвидации неграмотности, в Нарпит'е, в детской комиссии, в комиссии по борьбе с проституцией, по приему детей в ясли и детские дома, в абортной, в комитетах многочисленных добровольных обществ — (друзья детей, „ОДВФ, МОПР) и в других, где представлять от Отдела может любая работница-коммунистка.

Кроме того в большое количество разных временных мелких комиссий, включаются работники Отделов Работниц, но их присутствие не всегда обязательно, или может быть заменено рядовыми коммунистками.

Считается необходимым также посылать работников Отдела на Совещания И/Отдела Матмлада, Соцвоса и других учреждений, с работой которых близко соприкасается Отдел работниц. Но часто дело не ограничивается только представительством. Работники Отдела нагружаются той или иной практической работой: ищут помещение для яслей, изыскивают материальные средства и т. д.

Подчиняясь настойчивым директивам партии о продвижении женщин в выборные органы, местные организации зачастую без какого-либо определенного плана продвигают коммунисток и беспартийных работниц и крестьянок. С одной стороны, мы сталкиваемся с фактами, когда считают необходимым, чтобы Заведующие Женотделом свое место в Губ'Исполкоме, на С'езде Советов, где ее участие необходимо, уступали беспартийным работницам и крестьянкам, а с другой, выдвигают Заведывающих Отделами Работниц и Инструкторов в такие выборные органы, как Правления Комитетов Крестьянской Взаимопомощи, в Правление того или иного Профсоюза, в члены Правления и контрольного Совета Кооперации и т. д., где их участие необязательно.

Со всей серьезностью необходимо подходить к вопросу о представительстве Отдела Работниц в различных организациях и комиссиях. Нужно решительно взять курс на использование для представительства имеющихся в организации коммунисток.

Использование для выдвижения в выборные органы и для представительства коммунисток не из аппаратов, даст возможность готовить и выдвигать новые кадры товарищей.

Еще XI и XII Парт'езды своими решениями о необходимости тесной связи Отделов Работниц с другими отделами Парткомов и о выделении в аппаратах профсоюзов и кооперации специальных инструкторов по работе среди женщин, указали путь, по которому должна пойти партия, развертывая работу среди работниц и крестьянок.

Не только силы Отдела Работниц, но и силы организационно-инструкторского Отдела Парт'кома должны работать над созданием правильных организационных форм Отдела Работниц, над усилением аппаратов Отделов Работниц, должны инструктировать местные организации при выездах на места, вызовах для докладов и т. д.

Агитпроп'отделы своими квалифицированными силами должны приходить на помощь Отделам Работниц в постановке агитационно-пропагандистской работы среди широких масс трудящихся женщин. Помогать Отделам Работниц в проработке программ делегатских собраний, кружков работниц, в подготовке докладчиков по работе среди женщин и т. д. должно входить в обязанность Агитпропа.

Отделы печати и редакции газет, вместе с Женотделами должны ставить работу по освещению в местной прессе быта работниц и крестьянок, работать над привлечением рабкорок и селькорок в обще-рабкоровское движение и т. д.

Отделы Информации и статистики составной частью своих работ имеют разработку нужных Отделам Работниц сведений.

Такая постановка работы Отделов Работниц в аппарате партийного комитета, с одной стороны, разгрузит работников

Отделов от целого ряда работ, а, с другой стороны, будет достигнута увязка всей работы среди работниц и крестьянок с общепартийной работой.

Сказать, что такую постановку работы мы имеем во всех Парткомах, нельзя. Отделам Работниц и Парткомам в целом в этом направлении придется еще много поработать.

Выделение специальных платных инструкторов по работе среди женщин в аппаратах Профсоюзов и Органов Кооперации— это тоже определенный курс на внедрение работы среди женщин в общий аппарат. Не Отделы Работниц проводят сейчас непосредственную работу среди женщин по профлинии, а сами Профсоюзы, Женотделы лишь осуществляют руководство этой работой.

Не Женотделы сами ставят работу по вовлечению работниц и крестьянок в кооперацию, а кооперативные организации должны работать в этом направлении. Специальные работники, выделенные для работы среди женщин в аппараты Профсоюзов и кооперации, оплачиваемые последними и работающие в тесном контакте с Отделами Работниц—это непосредственные проводники влияния Отделов Работниц в этих аппаратах.

Метод выделения специальных работников в Профсоюзах и кооперации на практике всецело себя оправдал. Этот метод Отделы Работниц должны перенести, и в ряде губерний уже переносят, на другие организации и учреждения.

Если по материальным соображениям мы не имеем возможности настаивать на наличии специальных работников в Женотделе, в Здравотделе, в Комитете крестьянской общественной взаимопомощи, в РКИ и т. д., то мы имеем полную возможность подбирать в порядке партийного выдвижения в эти организации товарищей, которые бы работали на определенной работе в соответствующем аппарате, и в порядке парт'обязанностей выполняли бы задания Отдела Работниц. В практике Отделов Работниц установился уже метод руководства различными представителями, а именно, вызов их на совещания Отдела, заслушивание планов их работ и отчетов о проделанном и т. д.

Если мы берем работу организатора работниц ячейки предприятия, или даже цех'ячейки, или работу сельского и волостного организатора, то мы увидим, что он является также чрезвычайно перегруженным различными обязанностями.

Результаты обследования загрузки вечеров яч. организатора работниц в Ярославле, ячейки ТЧЗ дали следующие: в неделю у организатора занято: 7 вечеров, 6 вечеров, 5 вечеров, 7 вечеров.

В гор. Коврове — организатор работниц имеет следующую нагрузку: она — 1) член Завкома, 2) член Кассы Взаимопомощи, 3) член Правления клуба, 4) член Горсовета, 5) Народный засе-

датель, 6) учится в школе полит'грамоты, 7) работает в 2-х комиссиях.

Товарищ имеет семью — член партии с 1924 года.

В Туле — организатор работниц ячейки ДЕПО имела в течение месяца 49 различных собраний, на которые потрачено 146 часов, или около 5 часов ежедневно.

Обследование работы цеховых организаторов работниц прокатного и паровозо-строительного цеха Сормовского завода выявило: 1) организатор прокатного цеха тов. Курицина — крашечница (работает на производстве) имеет в месяц следующие регулярные заседания: бюро ячейки — 3, парт'собрания — 3, школы полит'грамоты — 8, гор'совета — 3, парт'собрания работниц — 2, совещаний при райкоме — 2, делегатских собраний Жен'отдела — 1, делегатских собраний завкома — 2, уполномоченных ЕПО — 1. Всего 26 регулярных заседаний в месяц. Кроме того, товарищ является Нараседателем, недавно работала в Суде целую неделю. Тов. Курицина вдова, имеет трех детей.

2) Организатор ячейки паровозо-строительного цеха тов. Петрушина — конторщица. Кандидат в Партию. 3 года работала в КСМ. Имеет в месяц следующие регулярные заседания: бюро ячейки — 2, парт'собрания — 3, проф'курсы — 8, собраний КСМ — 4, совещаний при райкоме — 2, собраний работниц — 1, общегородских собраний делегатов — 1, детских собраний при заводе — 1, уполномоченных ЕПО — 1, культкомиссий — 2, обще-цеховых собраний — 1, собраний сборщиков профсоюзного взноса — 1. Всего 27 регулярных заседаний, которыми заполнены 6 дней в неделю.

У нас нет отдельных конкретных примеров загруженности сельских и волостных организаторов крестьянок, но достаточно учесть, что в большинстве своем организаторы крестьянок являются единственной коммунисткой, или активной беспартийной крестьянкой на селе, а иногда даже в волости, чтобы предполагать, как ее нагружают работой в самых разнообразных областях партийной и общественной работы на селе.

Приведенных данных достаточно, чтобы заявить, что в области нагрузки работников и нашего низового аппарата дело обстоит тоже неблагоприятно.

Совершенно естественно, что мало-подготовленные, зачастую, впервые втягиваемые в общественную работу работницы, да еще обремененные семьей, получив такую нагрузку, — с работой не справляются, а, что самое главное, на работе не растут и не выдвигаются.

Совершенно понятны жалобы товарищей, что они совсем не имеют времени читать даже наши журналы, не говоря уже о регулярной читке газет или какой-либо литературы.

Беспартийные работницы, видя такую загрузку активных коммунисток боятся идти в партию, ибо быть в партии, значит совсем забросить семью, хозяйство и т. д.

Но может быть такая нагрузка — неизбежное зло?

Отнюдь нет.

Стоит присмотреться к тому, как используются в той же ячейке другие коммунистки и кандидатки, как используется беспартийный актив работниц, и мы часто увидим, что наряду с перегрузкой организатора, имеется обсолютная недогрузка общественной работой других членов партии и беспартийного актива.

Например, в приведенном паровозном цехе Сормовского завода имеется 4 кандидатки, из них один организатор, как мы видели, перегружен, а остальные три — совсем в работу не втянуты.

Нужно и можно в ячейках так поставить работу, что часть обязанностей, которые сейчас несет организатор будут распределены между рядом товарищей. Если организатор работниц должен обязательно избираться в фабком, то ему совсем не обязательно быть уполномоченным ЕПО, сборщиком профсоюзных взносов, Нарзаседателем, членом бюро добровольных обществ и т. д.

Курс на разгрузку организаторов должен быть взят со всей решительностью. Работу организатора на предприятии и в волости нужно расценивать не по количеству выполненной ею самой работы, а потому, насколько широко организатор вовлекает в работу имеющихся коммунисток, делегатов и просто беспартийных работниц и крестьянок.

Вопрос о бюджете времени работников аппаратов. Отделов должен быть поставлен, как актуальный.

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОПАГАНДЫ.

Ф. Нюрина.

К летней работе.

Наступившая летняя пора выдвинула перед нами две задачи в области партпросветительной работы среди работниц. С одной стороны, необходимо приспособить ту систематическую партпросветительную работу, которая является основной, — работу делегатского собрания, кружков и подготовку работников к условиям летнего времени, с другой стороны — надо использовать летние отпуска, обслужить сезонных работниц и проч. Чтобы ту и другую задачу правильно выполнить, необходимо иметь четко разработанный план, составленный применительно к конкретным условиям и возможностям. В первую очередь необходимо обратить внимание на то, чтобы пройти всю программу делегатского собрания, именно пройти, а не как-нибудь закончить. По имеющимся, правда, недостаточным, материалам можно судить о том, что в значительной части мест программа делегатского собрания до сих пор пройдена на 50—60%. Мы стоим, таким образом, перед опасностью, что оставшаяся часть программы будет скомкана, пройдена на спех. Это особенно опасно потому, что основной партийный цикл находится во второй половине программы. Если он будет оставлен на самый последний месяц, когда почти повсюду посещаемость падает и работоспособность, в связи с жарким временем, вообще понижается, у нас получается такая картина, что делегатки, получив в первых лекциях некоторую партийную основу, пройдут более детально часть советского и профессионального циклов и все это не будет завершено достаточно углубленной партийной частью программы.

Чтобы избегнуть этого, необходимо сейчас же точно выяснить, что осталось непройденного из программы, и перестроить ее таким образом, чтобы партийные темы были передвинуты на ближайшее время. При этом можно использовать следующие возможности. В течение лета клубы организуют беседы на антирелигиозные темы и на темы о мироздании на открытом воздухе

во время соответствующих экскурсий и проч. Там, где такие беседы организуются, можно делегатов присоединить к этим экскурсиям, чтобы они, таким образом, эту часть программы делегатского собрания проходили параллельно. Такой опыт проводится в некоторых районах Москвы в целях более систематической проработки другой части программы на самом делегатском собрании.

Летнее время используется для учета работы. Учитывается обычно многое, и все же очень нужное остается неучтенным. Необходимо, чтобы при учете работы делегатского собрания в этом году было бы обращено внимание на следующий момент, — не только в какой мере программа делегатского собрания была достаточно популярна и усвоена (это, конечно, чрезвычайно важно), но и на то, в какой мере программная часть делегатского собрания содействовала росту общественно-политических интересов у делегатов; вызвала желание полученные знания углубить и расширить, желание читать и прочее. Этот момент чрезвычайно важен для того, чтобы судить о том, в какой мере программная часть делегатского собрания отвечает своим задачам непосредственного поднятия культурно-политического уровня делегатов. Мы знаем, что практическая работа бесспорно вызывает рост активности делегатки, интерес к общественно-политической работе. У нас нет таких бесспорных данных о том, что в такой же мере программная часть делегатского собрания соответствует росту общественно-политических интересов делегатов. При проверке в какой мере программа была усвоена, на этот момент необходимо обратить самое серьезное внимание, ибо об успешности надо судить не только и даже не столько по количеству формально усвоенных сведений, а, в первую очередь, по признаку роста общего уровня данной делегатки.

В ряде мест существуют кружки работниц на предприятиях. Эта работа получает массовый характер в некоторых крупных центрах (Москва, Ленинград). Понемногу эта форма работы начинает прививаться в большинстве промышленных районов. Необходимо использовать летнее время, чтобы тщательно проверить и учесть в какой мере эта форма работы может стать массовой, какие результаты она дает, какой слой работниц вовлекается в эти кружки. Замечается ли выдвижение работниц, обучающихся в этих кружках, на ту или иную работу, способствуют ли эти кружки вовлечению работниц в партию. Эти моменты чрезвычайно важно учесть, ибо, ставя перед собой задачу охвата всей массы работниц, нам нужно тщательно учесть наиболее оправдывающие себя в тех или иных местах формы и методы работы.

Вопрос подготовки, переподготовки работников должен занять особое место во всех планах летних работ. Должны быть

максимально учтены и использованы все возможности вовлечения работников среди женщин на общие курсы и кружки по подготовке и переподготовке парторганизаторов, а также все возможности создания специальных кружков и курсов для этой цели. В большинстве мест проводится систематическая работа с ячейковыми организаторами работниц. До сих пор программы этих занятий в большинстве случаев носили отвлеченно-теоретический характер и недостаточно служили основной задаче переподготовки, подтягиванию наших работников в той области работы, которую они непосредственно ведут. В журнале „Коммунистка“ № 1 за 25 г. дана программа для таких занятий. Эта программа рассчитана именно на переподготовку работников среди женщин в их непосредственной конкретной работе и необходимо, чтобы на местах работа велась бы по этой программе с теми дополнениями и изменениями, которые вызваны местными условиями.

Необходимо также использовать летний период для подготовки кандидатур как партийных, так и беспартийных, во все учебные заведения (совпартшколы, вузы, рабфаки и проч), с тем, чтобы эти кандидатуры выдвигались не случайно, а обдуманно и серьезно, чтобы были учтены возможности использования этого нового кадра работников для дальнейшей работы среди женщин.

В летнее время отъезд работниц в деревню во время отпусков носит массовый характер. Необходимо использовать эти отпуска в целях углубления смычки между работницей и крестьянкой, в целях реальной помощи работницы крестьянке во время отпуска. Для этой цели необходимо, чтобы работница была подготовлена, чтобы она могла тем или иным советом или указанием быть полезной в деревне. Инструктивные доклады-беседы на эту тему с работницами, уезжающими в отпуск, снабжение их той или иной необходимой литературой или хотя бы указаниями, где эту литературу можно достать и какую, чрезвычайно полезны. В частности, в последних номерах журнала „Работница“ имеются библиографические указания в этой области. Указаны популярные и доступные брошюры по ряду основных вопросов, с которыми работнице придется встретиться в деревне. Такую работу намечают клубы на летнее время, и нужно суметь втянуть в эту работу работниц.

Одним из важных моментов в летней работе является охват сезонных работниц. Тысячи торфяниц, работниц на рыбных промыслах, на сахарных заводах и проч. зачастую остаются без достаточной обработки с нашей стороны. Условия жизни (бараки и проч.) не создают особенно удобных условий для работы, но все же опыт говорит о том, что многое и многое можно сделать, если к этой работе во-время подготовиться. Одним из методов

работы в местах значительного скопления сезонных работников может быть и стенная газета. Именно там, на сезонных работах очень часто имеют место те или иные несоблюдения кодексов законов о труде, недостаточно хорошее отношение к работникам со стороны рабочих (посмешки и проч.), что вызывается значительной отсталостью этих слоев. Стенная газета может сыграть значительную роль в объединении работников, вызвать в них известные коллективистические интересы и запросы. Надо, конечно, учесть, что к этой массе нужно особым образом подходить. Удачный концерт-митинг, хорошая инсценировка, световая и живая газета, читка вслух и проч. особенно применительны к этим условиям работы. Учитывая, что значительная часть сезонных работников возвращается на зиму в деревню, необходимо этой работе уделить достаточно внимания, чтобы и она содействовала смычке между городом и деревней. В области массовой работы необходимо широко вовлекать работников во всякого рода экскурсии и работу, проводимую в первую очередь клубами на открытом воздухе в частности организацию детских площадок. Все сказанное в значительной мере относится также к задачам партпросветительной работы в деревне. Необходимо обратить внимание на то, чтобы программа делегатского собрания крестьянок была бы полностью пройдена в текущем учебном году. Там, где это невозможно провести в полной мере, нужно заблаговременно программу сжать таким образом, чтобы основное было пройдено не наспех. При летней работе в деревне необходимо особенно тщательно учитывать возможность наполнения незначительного досуга крестьянки, заполнения таким образом, чтобы не слишком переутомлять ее, чтобы преподнести весь материал в наиболее усвояемом виде. Особое значение приобретает экскурсионная работа, использование в этих целях хождение по грибы, по ягоды и проч.

Группированию крестьянок вокруг детских учреждений, создающихся на летнее время, должно быть уделено достаточно внимания. Надо стремиться создавать группы крестьянок-матерей, которые помогали бы сохранению, где это возможно, детских учреждений на зимнее время, закладывая прочные основы для их строительства на будущий год. К этому вопросу должно быть привлечено внимание крестьянок-членов сельсоветов и ВИК'ов, крестьянок-общественниц.

Особое внимание должно быть обращено на использование летнего времени в целях подготовки и переподготовки работников среди крестьянок. Вовлечение наших работников на общие курсы по подготовке партработников, организация, где это возможно, специальных курсов, внимание к тому, чтобы вопросы работы среди крестьянок достаточно полно и всесторонне проходились бы на этих курсах, должно все время стоять в центре нашего внимания во время летнего периода.

Правильное распределение внимания между основными отраслями работы, ясный, а главное конкретный, план обеспечивает возможность всемерного использования летнего периода для усиления партпросветительной работы среди женщин в городе и в деревне.

Программа для занятий с отпускниками вузовцами по вопросам работы среди женщин.

Ежегодно к лету десятки тысяч учащейся молодежи разъезжают на практические работы на каникулы в глухие и отдаленные уголки СССР. Там, на месте они вовлекаются во все виды партийной и общественно-политической работы. Работа среди женщин является сейчас органической частью всей обще-партийной работы, занимает в ней серьезное место. Естественно, что каждый товарищ, приезжающий на место, должен ориентироваться в основных, принципиальных и организационных моментах этой работы. Надо сказать, что как раз в этой области работы большинство товарищей имеет меньше всего сведений, меньше всего разбирается во всей ее сложности и ответственности.

В настоящем году уже не впервые ощущается потребность проведения более систематического цикла занятий по этой области работы для отпускников-вузовцев. Предлагаемая при сем программа рассчитана всего на 8 часов, при чем первая лекция, вводная, вставлена в программу условно для тех вузов, у которых будет возможность отдать этой работе все 8 часов. Там же, где такой возможности нет, можно сократить программу на первую лекцию. Четвертая лекция — о формах и методах работы среди работниц, — также может быть в крайнем случае выпущена для тех товарищей, которым придется работать не в городе и которые не имеют возможности заслушать весь цикл полностью. Центром всей работы мы считаем последние 2 лекции по вопросам работы среди крестьянок, так как большинство товарищей на летнее время разъезжаются именно в деревню, и вторую лекцию, дающую общую перспективу того, какие задачи партия выдвигает на ближайший период времени. Материалы также подобраны в минимальном количестве из учета того недостаточного количества времени, которое имеется у вузовцев. Было бы желательно, чтобы вся эта программка прослушивалась не только на собраниях женщин данного вуза, а для всех вузовцев, ибо то минимальное количество основных сведений в области работы среди женщин, которые предложены в данной программке, необходимо иметь каждому члену партии.

Сводная лекция.

РКП и работа среди женщин.

„Привлечение женщин к производству есть явление прогрессивное“ (Ленин. „Развитие капитализма в России“). Участие женщины в общественной работе повышает их самостоятельность, повышает их развитие, способствует разрушению патриархального строя и создает необходимую предпосылку для строительства новых высших форм жизни“. Материнство является социальной функцией, и задача государства обеспечить работнице возможность несения этой функции в нормальных условиях, обеспечить условия для рождения и воспитания здорового поколения борцов и строителей коммунизма. (Соответствующее законодательство по охране женского и детского труда, материнства и младенчества, социальное воспитание). Освобождение женщины от домашнего хозяйства путем реорганизации быта на общественных началах является необходимой предпосылкой для полного и фактического уравнивания ее в политических, гражд-

данских, имущественных, семейно-бытовых и прочих правах. Для поднятия культурно-политического уровня работницы и крестьянки, для вовлечения ее в активную, общественно-политическую работу, требуются специальные мероприятия, ибо капиталистический строй обрекает женщину на неслыханную эксплуатацию, создает условия, мешающие ей развиваться в уровень с мужской частью трудящихся, создает специфическую идеологию о „призвании и назначении женщины“. Работа партии и Советской власти в области уравнивания и раскрепощения трудящейся женщины. Какие задачи стоят перед партией и Соввластью на ближайший период времени (1 час).

Вторая лекция

Очередные задачи партии в работе среди работниц и крестьянок.

Достижения партии в области работы среди женщин весьма значительны, но все же недостаточны. Несмотря на рост абсолютного числа работниц в производстве, процент их имеет тенденцию к понижению. (С I/V—24 г. по I/III—25 г. процент работниц с 26,1% возрос до 25,6%). Необходимо тщательно учесть причины, влияющие на понижение женского труда в производстве, и принять меры к его закреплению и росту. (Работа по квалификации женского труда, пересмотр существующего законодательства в области охраны женского труда, усиление работы по бытовому раскрепощению работницы и проч.). Процент работниц и крестьянок в партии возрос, но этот рост все еще не соответствует роли работниц и крестьянок в хозяйственной и общественной жизни страны (к XIII Парт'езду было 8,8% женщин членов партии и 10,5% кандидаток. К I/X—24 г. стало 8,9% членов и 11,3% кандидаток). Дальнейшее вовлечение в партию в первую очередь работниц от станка, а также передовых крестьянок из батрачек, беднячек и середнячек, прошедших делегатский стаж, жен рабочих, вышедших из рабочей среды и проявивших себя на общественной работе, остается одной из основных задач партии. Выдвижение работниц и крестьянок на партийную и советскую, профессиональную, кооперативную и иную работу идет не достаточно быстрым темпом. Растет % женщин — членов городских и сельских советов, исполкомов и ВИК-ов. В этом году имеются особенно значительные успехи в области выдвижения крестьянок в сельсоветы. Выбрано несколько десятков тысяч крестьянок. Перед партией стоит задача соответствующей работой с выдвинувшимися помочь им закрепить завоеванные позиции, создать перелом в первую очередь в деревне по отношению к женщине, как к полезному общественному работнику. Быстрее и заметнее идет выдвижение работниц по профессиональной линии. В 1924 г. работницы составляли 14% членов фабзавкомов, в 1925 г. они уже составляют 18%. Идет также заметное выдвижение крестьянок в члены ККОВ, так в 1924 году они составляли только 2,3%, в 1925 г. они уже составляют 11%. Выросло также число делегатов, в 1924 г. их было 208.734, в 1925 г. по неполным данным имеется 307.670. Не взирая на все эти достижения перед партией стоит неотложная задача, сформулированная в постановлениях XIII Парт'езда и Пленума ЦК об усилении работы по дальнейшему вовлечению работниц и крестьянок во все виды строительства страны. Стоящие перед партией общие задачи усиления работы в деревне ставят перед партией также задачу большего использования выдвинувшегося кадра работниц для усиления влияния партии на крестьянок, привлечения внимания всех органов на местах к лучшему обслуживанию нужд крестьянок, усиления работы по смычке работниц и крестьянок. Большое вовлечение девочек и девушек из рабоче-крестьянской среды во все виды народного образования является одной из постоянных задач партии в работе по подготовке женской рабоче-крестьянской молодежи.

Особое значение приобретает в настоящее время работа на Востоке. Невзирая на тяжелые условия, партия имеет значительные достижения в области поднятия полит. уровня и раскрепощения труженицы Востока. Создана почва для большой работы (1 час).

Третья лекция.

Аппараты партии по работе среди рабочих и крестьянок.

Отделы Паркомов по работе среди женщин от ЦК до Укома и Райкома. Женотделы в общей конструкции партинструкций. Связь с другими Отделами Паркомов. Ячейка на предприятии и в селе. Ячейковый и волостной организатор. Фабком и профработа среди рабочих. Организационное построение работы среди батрачек и в кооперации, связь с советскими органами (1 час).

Четвертая лекция.

Формы и методы работы среди рабочих.

Делегатские собрания, их конструкция, состав, практическая работа, секции. Кружки рабочих на предприятии, их состав, программа и задачи. Клуб. Детские комнаты, школы кройки и шитья, как методы вовлечения рабочих в клуб. Конференции и съезды рабочих и крестьянок. Вовлечение в общую работу и советы, в секциях, профорганах и проч. Работа с выдвинувшимися. Квалификация труда, бытовые вопросы. Работа в кооперации. Работа с женами рабочих и домашней прислугой. Вопросы общей и специальной печати и рабоче-крестьянского движения (1 час).

Пятая лекция.

Работа с крестьянками.

Роль крестьянки в сельском хозяйстве, кустарных промыслах и батрачестве. Отрасли сельского хозяйства с преобладанием женского труда. Значение вовлечения крестьянок во все виды строительства деревни. Организационное построение работы среди крестьянок внутри ячеек. Выделение организатора. Делегатские собрания крестьянок. Руководство делегатскими собраниями. Выборы состав и район делегатского собрания. Работа Пленумов. Практическая работа. Практиканство, секции, комиссии при сельсоветах и волносполкомах, самостоятельные секции на делегатских собраниях. Кооперация и крестьянка. Комитеты Взаимопомощи и их роль в специальной работе по обслуживанию красноармеек, вдов и одиночек. Вовлечение крестьянок в ККОВ. Задачи оживления советов и крестьянка. Союз Вовлеченных и работа среди батрачек. Постановление СНК об условиях и охране труда батрачек. Судебно-административные органы, их значение в деле бытового раскрепощения крестьянок. Конференции и съезды специальные и общие (2 часа).

Шестая лекция.

Работа с крестьянками — членами советов и ВНК-ов, работа с общественницами. Вопросы быта в деревне, вовлечение крестьянок в строительство детских учреждений. Политико-просветительная работа среди крестьянок. Роль сельской интеллигенции и, в первую очередь, учительства в работе среди крестьянок. Лекбез. Избы-читальни, кружки „день крестьянки“ в избы-чит., школы кройки и шитья. Вовлечение крестьянок в работу печати. Работа с селькорами. Участие вузовцев во всей этой работе среди рабочих и крестьянок.

Материалы:

„Коммунистка“ № 8 и 9 за 1914 г. (Резолюция XIII Партсъезда).

„Коммунистка“ №№ 1, 2, 3 и 4 за 1925 г.

„О работнице на предприятии“. Бюллетень Отдела ЦК по работе среди рабочих и крестьянок № 2 за 1925 г.

„О работе среди крестьянок“. Бюллетень Отдела ЦК по работе среди рабочих и крестьянок № 3 за 1925 г.

„Ленин о рабочих и крестьянках“. Госиздат 1925 г.

Зиновьев „Работницам-крестьянкам“, Изд. „Прибой“.

Николаева. „РНИ и работа среди трудящихся женщин“. Изд. „Прибой“.

Временные правила об условиях применения подобноного наемного труда в крестьянских хозяйствах“. „Правда“ № 90 от 22/IV—25 г.

А. Курсная.

Больше внимания ликвидации неграмотности среди женщин.

„Только самая усиленная работа женотделов в тесной связи с ЧКлб может привести к разрешению задачи быстрой ликвидации неграмотности“.

С. Смидович.

(Из ст. в сборн. „Все на борьбу с темнотой“).

Задача ликвидировать неграмотность среди миллионов неграмотного населения нашего Союза в значительной степени затрудняется благодаря тем особенностям, которые представляет ликвидация неграмотности среди женской его части. До тех пор, пока кампания велась среди организованного населения и, главным образом, в центральных, наиболее грамотных частях СССР, задача облегчалась тем, что на неграмотную массу можно было воздействовать через профессиональные организации, возлагая ответственность за проведение кампании на фабзавкомы и месткомы. Проводя ликвидацию неграмотности среди сельского населения, и особенно на наших окраинах, где много национальностей нерусского языка, мы должны дать себе ясный отчет в тех трудностях, которые станут перед нами. Если в среднем % неграмотности среди женщин втрое выше, чем среди мужчин, если на каждые 1000 мужчин по переписи 1920 года приходится 270 неграмотных, то на каждые 1000 женщин — 629 неграмотных, то на окраинах мы сталкиваемся иногда с почти поголовной неграмотностью среди женщин.

Помимо ужасающих цифр неграмотности среди женского населения, наблюдается рост женской неграмотности в виду меньшего числа девочек, попадающих в школы соцвоста, по причинам большой загруженности их домашней работой, так и тем, что для девочек, по местным обычаям, посещение школ с мальчиками часто считается недопустимым.

Принимая во внимание также то обстоятельство, что в течение первых лет кампании работа велась, главным образом, среди красноармейцев, допризывников и терармейцев, т. е. охватывала одно мужское население, мы должны напрячь сейчас все усилия к тому, чтоб эту разницу сгладить, и шире поставить работу среди женщин.

Всякому ясно, что эта задача в первую очередь должна стать перед той организацией, которая работает исключительно среди женской массы населения.

Отделы работниц, совместно с Грамчека и обществом „Долой неграмотность“, должны вплотную взяться за это дело.

Наибольшие трудности представляет самое вовлечение работницы, и особенно крестьянки, на ликпункт. Загруженность повседневными хозяйственными заботами, общая отсталость — помехой этому. Особенно труден первый шаг. Опыт показал, что, однажды сдвинувшиеся, женщина способна потянуть за собой массы. Ежедневно в ВЧКлб получают десятки писем от работниц и крестьянок, полных благодарности Советской власти, которая дала им возможность обучиться грамоте, и через нее принять участие в строительстве новой жизни.

Опыт показал, что лучшим методом вовлечения неграмотных женщин на ликпункты является организация при них рукодельных школ, или просто совмещение учебы с какой-либо ручной работой (ткацкой, прядильной, кройкой и шитьем и т. д.). Загруженность домашней работой заставляет женщину всегда торопиться уходить из школы или пропускать занятия. Совмещение ликпункта с рукодельной школой не всегда возможно, по этому на местах при избах-читальнях проводится организация так называемых „супрядок“, „трудовых посиделок“, куда женщины приходят со своей работой, и где производится чтение волух, беседы, устраиваются вечера вопросов и ответов и т. д. Часто такие вечера заканчиваются хоровым пением. Втягивание женщин на такие посиделки является первым шагом к обучению их грамоте. Чтение и беседы возбуждают интерес к книге и желание ликвидировать свою неграмотность. Работа среди женщин в этом направлении должна быть выделена избой-читальней — как особая задача и связываться с организацией уголков крестьянки и т. д. Особенное внимание необходимо уделить женской неграмотной молодежи, привлекая комсомолок в качестве агитаторов за ликвидацию неграмотности среди женщин.

В проведении агитации за грамоту среди женщин можно широко использовать родительские собрания ясель, детдомов и т. д., устраивая при них уголки л/н, чтения и т. д.

На ряду с женщинами сравнительно свободными, для работниц, обремененных семьей, посещение ликпунктов при всей их привлекательности — невозможно. Тут необходимо широкое применение системы индивидуально-группового обучения. Через делегатов или членов РЛКСМ и ОДН проводится предварительно индивидуальная обработка таких неграмотных одиночек, организуя там, где возможно, их в группы по 2 человека, и прикрепляя к ним грамотных для обучения. Индивидуально-групповое обучение должно быть тесно связано с системой основных ликпунктов, чтобы и методы и вся постановка работы проводилась в соответствии с проведением общего плана кампании. Заведующие основными ликпунктами ведут учет индивидуально-

группового обучения, инструктируют добровольцев-учителей и организуют торжественные выпуски обучившихся, прикрепляя окончивших ликпункты к различным политпросветучреждениям или членам ОДН, берущим на себя шефство над обучившимися.

Распыленность и неорганизованность индивидуально-группового обучения может часто дать и отрицательные результаты, благодаря неправильному подходу к неграмотному, он быстро может потерять веру в нее, или потом ее быстро забыть.

Вопрос о борьбе с рецидивом неграмотности среди женщин является не менее острым и при обучении их в нормальных ликпунктах, так как большой процент женщин, в силу целого ряда причин, не заканчивает обучения, и даже обучившись, в виду большой оторванности ее от общественно-политической работы, более склонна к рецидивам.

Поэтому нужно обратить внимание на прикрепление обучившихся женщин к избам-читальням и библиотекам, где должны существовать специальные библиотечки для малограмотных женщин. Вынужденное сидение дома, дежурства в яслях, больницах и т. д. дает женщине возможность использовать свой досуг для чтения; вот почему широкое распространение передвижек специально для малограмотных является наиболее действительным средством борьбы с рецидивом неграмотности. Одним из важных препятствий в деле развития работы по ликвидации неграмотности среди женщин является недостаток женщин-преподавательниц, в которых особенно нуждаются наши окраины. На ряду с переподготовкой учительниц школ соцвоса, перед нами стоит сейчас срочная задача — создание новых кадров учительниц грамоты из женского актива, как путем кратко-срочных курсов, так и путем прикрепления их к существующим школам, в качестве практиканток. Большую роль здесь должен сыграть комсомол, выделяя девушек на эту работу. В виду предстоящего, с осени, значительного расширения сети ликпунктов до ста с лишним тысяч и необходимости вовлечения около 6 миллионов неграмотных, создание новых кадров ликвидаторов неминуемо. Работа эта должна быть проведена в срочном порядке.

Объединение усилий всех заинтересованных организаций — Грамчека, отделов работниц, ОДН, комсомола, изб-читален, библиотек, клубов и т. д. — в проведении борьбы с неграмотностью среди женщин — этом наиболее трудном участке ликвидационного фронта, может, конечно, дать большие результаты.

В числе мер, способствующих лучшему вовлечению неграмотных на ликпункты, необходимо включить меры, относящиеся специально к женщинам, именно: внеочередной прием детей обучающихся в ясли, детдома, школы, организация дежурств при них для детей обучающихся грамоте в часы занятий и т. д. Там, где нет ясель и детдомов, организовать при клубах комнаты

для временного оставления в них детей-учащихся на ликпунктах.

Делегатки женотдела должны быть застрельщицами в деле л/н, показывая пример другим, т.-е. ликвидируя прежде всего свою неграмотность.

Отделы работниц должны выделять специальные силы для проведения кампании по ликвидации неграмотности, уделять этому вопросу особое внимание в своих газетах и журналах.

Нужно помнить, что выполнение завета т. Ленина ликвидировать неграмотность к 10-летию Октябрьской революции может быть сорвано тем, что работа не будет закончена среди женщин. В течение оставшихся двух лет должна быть развита огромная энергия, чтобы не осталось ни одной сознательной женщины, стоящей вне борьбы с неграмотностью, вне общества „Долой неграмотность“. Только путем усиленной ликвидации неграмотности нам удастся вовлечь женскую трудовую массу в интересы государственного строительства, в работу по строительству коммунистического общества, в котором исчезнут последние остатки неравенства между людьми.

Л. Сталь.

О работе с рабкорами.

Мы спросили одну заведующую губерньским отделом работниц:

— Сколько в вашей губернии рабкорок?...

Она ответила:

— С этим дело обстоит плохо; рабселькорок у нас очень мало.

— А вы ведете учет корреспонденткам стенгазет?

Ответ получился отрицательный. А, ведь, стенгазеты сейчас у нас получили огромное распространение, растут стихийно, и вокруг них можно было бы организовать много работниц и крестьянок.

Но до сих пор ячейки, отделы работниц, и редакции газет не обращали достаточно серьезного внимания на работу с рабселькорками газет, журналов и, в особенности, стенгазет.

Так с Мотовилихинского завода (Пермск. губ.) нам пишут: „Рабкорок и стенкорок — 14 чел. Руководит ими бюро рабкорок. Пишут они не очень: они только учатся. Создана школа рабкорок, где учится 10 работниц. Газета выписывается в процентном отношении с рабочими — недостаточно“.

На Чусовском заводе (Пермск. губ.) работницы в стенгазеты пишут мало.

В Ростове (уездн. город) корреспонденток не имеется; если посылаются какие-либо заметки, то непосредственно работницами отдела в губернскую прессу.

В Туле всего 15 рабкорок.

В Мурманске только приступили к работе с рабселькорками.

На Мало-Дмитровской мануфактуре (Иваново-Вознесенск) до сих пор рабкорок не было; недавно удалось открыть двух умеющих писать, но их к работе не привлекли. Это, конечно, не единичное явление.

Мы уверены, что есть неучтенные силы, неруководимая никем работа, в которой проявляется возросшая активность масс.

Работницы и крестьянки пишут в общую рабоче-крестьянскую прессу и в свои женские журналы. Последние организуют вокруг себя около 3.000 рабселькорок.

К концу марта 1925 года женские журналы объединяли вокруг себя 2.811 рабселькорок.

Из них:

1. „Крестьянка“	825
2. „Работница“	746
3. „Работница и Крестьянка“	463
4. „Делегатка“	480
5. „Коммунарка Украины“	100
6. „Селянка Украины“	69
7. „Труженица Армении“	10
8. „Наш Путь“ (Грузия)	35
9. „Женщина Востока“ (Азерб.)	28
10. Газ. „Новый Путь“	25
11. „Батрачка“	30

Итого 2.811

Каков же состав рабкорок и селькорок наших журналов?

Анкета журнала „Крестьянка“ (с января 1924 г. по январь 1925 г. число селькорок увеличилось с 585 до 825), дает следующую картину: крестьянок-общественниц — 96%, из них: делегаток — 20%, членов Советов — 16%, сельорганизаторов — 10%, волорганизаторов — 9%, учительниц — 9%, членов комитетов взаимопомощи — 7%, райорганизаторов — 5%, уездных женработников — 5%, нарзаседателей — 4%, членов правлений кооперации — 2%, работников по „избе-читальне“ — 2%, членов школьного совета — 1%, крестьянок, не ведущих общественной работы — 4%, членов РКП — 14%, кандидатов РКП — 23,7%, членов РЛКСМ — 11,8%, кандидатов РЛКСМ — 1,5%, беспартийных — 46%, подавших заявления в партию — 2,6%.

Те же сведения дают журналы „Работница“ и „Делегатка“.

Подавляющее большинство рабкорок и селькорок женщины-общественницы, из них около $\frac{1}{3}$ организаторов работы среди женщин, и только 4% не затронуты общественной работой. Это показывает, что отделы работниц и крестьянок шли до сих пор

по линии наименьшего сопротивления, или, правильнее сказать,— движение шло стихийно, без нашего организованного вмешательства.

Активистки-общественницы начали сотрудничать в журналах и газетах. Это показывает практика Москвы и провинции. В первую очередь организуются кружки рабкорок при делегатских собраниях. В Москве им даже звание новое дали — „делькорки“, суживая, таким образом, стоящие перед работницами задачи. Мы не возражаем против участия работниц-общественниц в печати, мы их горячо приветствуем. Но это одного для нас мало. Необходимо втянуть в эту работу новые слои неорганизованного женского пролетариата и крестьянства.

На предприятиях работа эта только начинается и ведется без плана: кто во что горазд. Одни вовлекают работниц в общие кружки, к участию в общей прессе, другие в общие стенгазеты (Сормово — Канавино), третьи организуют женские стенгазеты (фабрика б. Цинделя в Москве) и т. д.

Но у всех организаторов есть одно общее: — вовлекаются в рабселькоровскую работу, главным образом, активистка-общественница и делегатка, работницы, члены профсоюзов и кооперации. Поэтому, наши анкеты и дают такие цифры — только 4% рабселькорок, не втянутых до сего времени в общественную работу.

Перед нами стоит задача поголовной организации работниц. Для этого нам нужно охватить рабселькоровским движением новые, незатронутые делегатскими собраниями, советской и общественной работой — массы работниц и крестьянок. Нам нужно организовать кружки рабкорок в клубах, на предприятиях, в общежитиях, на ликпунктах. Для начала работы организуем кружки „друзей печати“, кружки для чтения, будем ставить живые и световые газеты, выпускать стенгазеты, широко используя все эти формы организации для политического воспитания. Все эту работу надо проделывать под руководством местной ячейки, редакции местной газеты, уделяя больше внимания тому, чтобы вовлечь работниц и крестьянок в общие рабкоровские кружки.

Там, где кружки организуются по инициативе организаторов работниц надо привлекать в них членов РЛКСМ, стараться, по возможности, превращать отдельные женские кружки в общие кружки для мужчин и женщин.

Из ряда мест мы имеем сведения, что работницы бросаются на эту работу с энтузиазмом, но они быстро остывают, так как за разоблачительные корреспонденции их начинают преследовать. Были случаи увольнения и перевода на низшую категорию работы.

Чем и как помогают ячейки РКП и отделы работниц пострадавшим работницам?

В заключение мы хотим остановиться на следующем вопросе. Обычно работу с рабселькорками на местах сваливают на отделы работниц и крестьянок. Это неправильно. Надо, чтобы редакции газет и парт'организации считали эту работу своим делом, а не специфически жен'отдельским, только тогда мы будем иметь значительные успехи на этом важном фронте нашей партийной работы.

Е. Семенова.

Наш опыт *).

Большой бедой наших работников среди женщин как уездных, так и волостных, является то, что они не всегда умеют учитывать всех помощников в своей работе.

Самым хорошим работником в этом деле является раборка или селькорка. Наши же инструктора—фабричные, волостные и сельские ячейковые организаторы как-то стоят в стороне от рабселькоровского движения. Активно участвовать в этом движении, всячески содействовать ему, многие работники среди женщин считают для себя делом не обязательным, второстепенным.

После появления на страницах „Коммунистки“ статьи тов. Сталь — „Наша печать и участие в ней работниц и крестьянок“, мне хочется поделиться с другими товарищами опытом нашего уезда в этой отрасли работы.

В 1924 году весной в гор. Троицке, где на двух заводах со всеми обслуживающими учреждениями работает около 500 женщин, журнал „Работница“ выписывался в одном экземпляре. Другие газеты и журналы выписывались в крайне ограниченном количестве и то только коммунистками-ленинками. В стенгазете работницы участвовали слабо. Писали 2—3 работницы заметки обличительного характера. Они считали своей обязанностью, как раборки, выискивать кого бы „продеть“ в газете.

Работа по привлечению работниц к участию в печати началась со следующего: в план работы было включено два раза в месяц проводить читку журала „Работница“. На первую читку-беседу собралось 20 работниц. С большим вниманием они прослушали статейки, рассказы, заметки, особенно заинтересовались заметками с подписями: работница такого-то завода, такой-то фабрики.

*) Редакция обращает внимание местных работников на интересную статью т. Семеновой, показывающей, как в нашей работе следует использовать печать.

Райорганизатор посоветовала самим работницам написать что-нибудь в журнал.

— Ну, где уж нам!

Долго сомневались, будет ли толк от написанного, не будут ли над ними смеяться. Все-таки две работницы согласились написать — одна про общежитие, другая о помощи работниц дет'дому. Здесь же было внесено предложение организовать кружок „Друзей журнала „Работница“. Каждая вступившая в этот кружок должна читать журнал и раз'яснять прочитанное на месте своей работы, агитировать за подписку на него и, по мере возможности, писать о достижениях и недостатках в своей работе. Предложение было принято единогласно.

На второе занятие кружка пришло уже больше работниц, пришло также несколько человек мужчин. Три работницы принесли свои заметки. Они были коллективно обсуждены, исправлены и отосланы в журнал „Работница“. Две заметки были напечатаны.

Радости авторов, получивших номера со своими заметками, казалось не будет конца. Дня три о них говорил чуть ли не весь завод. На следующий месяц выписано было 15 экз. „Работницы“, а когда редакция „Работницы“ поместила в журнале-фотографический снимок кружка, то подписка на него дошла до 45 экз. Прежде делегатов приходилось наталкивать на работу, — тут, как только свободное время, делегатки, да и рядовые работницы, бегут к организатору:

— Вон, работницы такого-то завода ездили на экскурсию, давайте и мы устроим!

— У тульских работниц хорошо идет работа, а мы чего отстаем!

В настоящее время в Троицке нет ни одной работницы, которая бы не выписывала, если не индивидуально, то коллективно, какой-либо газеты или журнала. Оживилась и стенная газета. Регулярно появляется в ней „уголок работницы“.

При перевыборах делегатов по уезду осенью 1924 г. Отдел Работниц задался целью при каждом делегатском собрании выдвинуть корреспонденток. Крестьянки до выборов в делегатки редко видели книги и газеты. У большинства из них, как удалось выяснить из бесед, сложились такие убеждения:

„Газеты пишут для того, чтобы в них „продевать“ воров, попов, пьяниц и распутниц. Книга — вещь хорошая. В праздничный день ее не плохо почитать „для интересу“.

Чем темнее и забитее крестьянка, тем дальше была она от мысли, что книги и газеты могут научить делу, дать полезный совет. На первых же собраниях делегатов-крестьянок проводилась читка присланного из города журнала „Крестьянка“ и беседа по прочитанному.

С красочной обложкой, с разборчивой крупной печатью „Крестьянка“ приводила в восхищение женщин. Особенно же их заинтересовывали и снимки самих крестьянок. Взгляд на книгу изменился. На предложение выбрать из своих делегатов таких, которые бы писали в журнал, или писать всем, кто желает, — крестьянки отвечали:

— Мы не сумеем! Вот учительницу просим про нашу жизнь написать!

И первыми корреспондентками являлись учительницы.

С крестьянками дело оказалось труднее, чем с работницами. Слишком туго они решались написать заметку. Приходилось делать так: оказали, скажем, делегатки помощь беспризорным детям; организатор, или учительница советует корреспондентке написать об этом письмо в Ужен Отдел. Отдел Работниц переделывает письмо в заметку и за подписью автора, за счет Укома, посылает в редакцию журнала или газеты. С появлением первой заметки в печати корреспондентка делается смелее, пишет уже прямо заметки, стихи и присылает в Жен'отдел с просьбой поместить в газету. Так как стихи пишут очень неумело и ни одна редакция их не использовала бы, приходится, не искажая самого смысла стиха, переделывать в заметку — статейку и за подписью селькорки пересылать в редакцию.

Замечательно следующее явление: работницы пишут заметки, рассказы, крестьянки обязательно стихи. Чем малограмотнее крестьянка, тем охотнее она пишет в стихотворной форме.

— Мне стихком-то легче писать. Я будто письмо складываю, — говорят они обыкновенно.

С большой любовью относятся селькорки к журналам, газетам. Стараются читать, раз'яснять прочитанное другим, агитировать за подписку. Если мы в прошлом году считали большим достижением 3 — 5 экз. журнала на уезд, то в нынешнем году с помощью раборок и сельборок мы имеем коллективных и индивидуальных подписчиц на „Коммунистку“ на 15 экз., „Работницу“ 65 и „Крестьянку“ 50, не считая других газет и журналов.

Всех же делегатских собраний в уезде 27.

Не везде одинаково хорошо обстоит дело с нашими ячейковыми организаторами. Часто запросы крестьянок превышают активность организаторов. Тогда от сельборок и делегатов идут печальные письма: — „В Крестьянке“ и в „Коммуне“ (местная губернская газета) мы читаем, как работают бабы в других селах, охота и нам так, да не выходит у нас, а научить некому!“.

А из некоторых сел пишут так:

„В „Крестьянке“ прочитали мы, как в такой-то деревне делегатки сделали, мы тоже по ихнему решили сделать!“.

К Международному Дню работниц Жен'отделом было дано задание ячейкам — издать специальные, посвященные этому дню номера стенгазет. Дан был приблизительный план для газеты.

25 стенгазет по уезду было издано силами селькорок и делегатов. Только передовицы писали секретари ячеек. Тщательно отделанные, своим красивым внешним видом, газеты свидетельствуют о той любви, с какой создавали их селькорки и делегатки. Две волостные конференции в день 8-го марта, по инициативе селькорок, составили от себя обращения ко всем работницам и крестьянкам других стран. (Обращения посланы в Агитпроп Коминтерна).

Всего по уезду 38 рабкорок и селькорок. Из них работниц — 5, крестьянок — 15, служащих — 7, домохозяйек — 8, батрачек — 3. Прислано ими 106 заметок. Используются заметки в журналах: „Работница“, „Крестьянка“, в газетах: „Коммуна“, „Красноармеец“ и в журнале „Сеятель Правды“.

Кроме того, селькорки активно участвуют в местных стенгазетах. Они пишут в своих заметках о работе делегатов, о практикантках, о конференциях, о помощи детям, школах ликбеза, о кооперативах, о быте, о виках, сельсоветах, о выборах в Советы.

Отделом Работниц были разосланы памятки (памятка взята из корреспондентского билета журн. „Крестьянка“) всем корреспонденткам, о чем и как писать. Кроме того, все они в письмах своих в Жен'отдел обращаются за советами относительно своих заметок. Некоторые шефствующие ячейки помогают селькоркам, покупают бумаги, чернил. На основании собственного опыта, подтверждаю слова тов. Сталь и добавляю: не только организатор, но и ячейки и Укомы в свои планы по работе среди женщин должны включать, как одну из ударных задач, — работу по привлечению к участию в печати широких слоев работниц и крестьянок. Боязнь специальных женских номеров стенгазет и кружков друзей печати при делегатских собраниях по-моему совершенно неосновательна.

Сами корреспондентки, по мере того, как они больше развиваются, втягиваются в работу, уже не ограничиваются освещением в печати только женской работы. Они пишут и о работе Сельсовета, и о переходе на многополье, и т. д. Там же, где активно работает Бюро рабкоров или селькоров, корреспондентки сами постепенно втягиваются в общую работу. Лиха беда — начало. Важно помочь женщине войти в общую рабселькоровскую семью. Этот первый шаг очень труден. Здесь нужна большая осторожность. Надо суметь доказать пользу этого дела, суметь заинтересовать, не отпугнуть.

Лучше всего это удастся тому, кто постоянно ведет работу среди женщин — организатору, инструктору.

РАБОТНИЦА В ПРОИЗВОДСТВЕ.

Г. Павлюченко.

Безработица среди женщин.

Вопрос безработицы вообще, и безработицы среди женщин в частности, за последнее время очень занимает профессиональные организации. Интерес последних к этому вопросу является вполне естественный, так как количество безработных достигло большой цифры: на 1-е января 1925 года безработных — членов союзов — 909.898 человек (т.-е. 13,8%), из них женщин — 295,499, т.-е. 32,6% всего числа безработных.

Почти третья часть женщин — членов Союзов не имеет работы, тут есть над чем призадуматься.

Нужно сказать, что после реорганизации Биржи Труда, когда с учета по данным статистики НКТ было снято около половины числящихся безработными, процент женщин, учитываемых Биржами Труда несколько уменьшился (с 45,3% на VII—24 г. упал до 42,8% на X—24 г.), а абсолютное уменьшение, по данным одних и тех же губерний приблизительно равно 46% (вместо 373.435 ч. стало 202. 848 ч.).

В то время, когда общий процент безработных членов союза падал (в апреле 1924 г. он был 12,6%, в июле 11,2%, в октябре 10,5%), процент безработных женщин в отношении всех безработных рос (в апреле 1924 г. — 34,5%, в июле — 35,4%, в октябре — 37,6%). Если сравнить июль 1924 г. с июлем же 1923 года, то, несмотря на сильное падение процента безработных женщин, с 41,4% до 35,4%, наблюдается абсолютное увеличение на 51,0% (с 154.578 чел. до 232.422 чел.). Отмеченный рост за месяцы апрель, октябрь 1924 года имел место в промышленности и на транспорте, и среди работников учреждений, и среди обслуживающих.

Нет нужды, говорить, что рост процента безработных женщин обуславливался тем, что хозорганы старались заполнять штаты мужчинами, в большинстве имеющих высшую квалификацию и более выгодных в хозяйственном отношении.

Кто не знает о тех злоупотреблениях, которые творились при сокращениях, когда женщин, не только при равной квалифика-

ции, но и при более высокой, увольняли потому, — что женщина обходится предприятию на много дороже мужчины, не требующего дополнительных отпусков и т. п.

Профсоюзам пришлось против таких сокращений вести ожесточенную войну, которая привела к завоеванию ряда позиций. Особенно большая победа одержана за последнее время. Так, на 1-е января 1925 г. общий процент безработных вырос до 13,8, а процент женщин упал до 32,5, т. е. на 5,1. Знаменательно, что и данные НКТ показывают ту же тенденцию. На 1 января 1925 г. на учете Биржи Труда было 38,6% женщин против 42,8% в октябре 1924 г. (разница в 4,2%).

Но, конечно, было бы большой ошибкой считать, что уменьшение процента безработных женщин есть результат исключительно борьбы Профсоюзов. Можно предположить ряд и других причин. Приведем небольшую табличку, которая даст возможность легче ориентироваться в довольно сложной обстановке.

Отрасли Народного хозяйства	Общий % безработных			Из них женщины		
	X/24 г.	I/25 г.	Разница	X/24 г.	I/25 г.	Разница
Рабземлес	7,3	12,8	+5,5	26,8	28,6	+1,8
Промышлен.	9,6	14,0	+4,4	29,8	24,9	-4,9
Транспорт и Связь.	8,1	13,5	+5,4	28,8	21,9	-6,9
Служащие	13,8	13,7	-0,1	48,4	48,3	-0,1
Нарпит и Комхоз .	12,7	14,6	+1,9	51,4	52,8	+1,4
Всего	10,5	13,8	+3,3	37,6	32,5	-5,1

Из таблички видно, что больше всего увеличилась безработица в трех первых группах. Одновременно в двух из них произошло падение процента женщин — безработных. Причину повышения общего процента безработицы объясняется тем обстоятельством, что кончились сезонные работы и многие рабочие остались без работы.

Окончились работы на сахарных плантациях, заводах, на торфразработках, на рыбных промыслах, строительные, ремонтные на жел. дорогах, навигация, сельско-хозяйственные и т. п., — они-то и повысили по отдельным союзам и общий процент безработных.

Что это так доказываются цифрами, взятыми из тех союзов, которые имеют сезонных рабочих. У сахарников на октябрь 1924 г. общее число безработных и мужчин и женщин — 7

а на 1-е января 1925 г. — 33,3%, у горнорабочих — 5,2% и 7,6%, у пищевиков — 17,6% и 19,4%, у строителей — 9,2% и 34,9, у железнодорожников — 5,2% и 8,7%, наконец, у водников — 16,4% и 40,7%.

Так как женщины на сезонных работах, за исключением, может быть, лишь отдельных работ, меньше, то за счет мужчин процент женщин — безработных уменьшился. Что и это верно, доказывают следующие данные по тем же союзам и за те же сроки.

По союзу сахарников безработных женщин — членов союзов из общего числа безработных было — 38,0%, стало 26,7%, — строителей — 9,8% и 5,0%, — водников — 13,2% и 7,1%, железнодорожников — 33,1% и 28,3%, — горнорабочих — 21,7% и 19,0%. Пример таких союзов, как текстильщики и металлисты, где нет сезонных рабочих, еще больше подтверждает правильность нашего допущения. В самом деле, у текстильщиков и у металлистов общий процент безработных на оба срока одинаков, соответственно — 4,3 и 8,8, а процент безработных женщин-членов союза по первому союзу вырос с 58,4 до 59,3, а по второму с 23,0 до 25,5.

Ничего нет удивительного, что в союзах железнодорожников и нарвязи процент безработных женщин уменьшается: оплата труда в этих союзах небольшая и мужчины ищут больших заработков, а женщины остаются на местах, и цепко за них держатся. Это же обстоятельство имеет значение и в некоторых других союзах.

Наконец, немаловажным фактором, повлиявшим на движение процента безработных женщин, оказалась линия, взятая VI Всесоюзным Съездом Профсоюзов, поставившего на очередь пересмотр списка работ, на которые нельзя допускать работниц, и вопрос о ночном труде женщин.

Итак, в данный момент вопрос о женской безработице обстоит — более благоприятно.

Но союзам нельзя успокоиться на этом. Все же при приеме на службу — хозорганы, нужно говорить прямо, отдают предпочтение мужчине. Важную роль в этом, кроме всего прочего, играет низкая квалификация женщин.

Вот в эту сторону союзам и нужно направить максимум энергии. Путем вовлечения женщин в ФЗУ, в профтехнические школы, на курсы, ВУЗ'ы, путем индивидуального обучения и т. п., Профсоюзы сумеют повысить квалификацию труда женщин, а это явится залогом, что хозорганы их будут больше ценить.

Какие же кроме этого должны быть формы непосредственной помощи безработным?

Хотя и небогатый имеющийся материал с мест показывает рациональность организации трудовых артелей, мастерских, общественных работ и т. п. Профсоюзам следует оказывать помощь

Губ'отделам Труда в этой работе. В организации мастерских Профсоюзам необходимо быть как можно более настойчивыми, так как Г. О. Труда чаще организуют мужские мастерские и трудартели. Большое значение в жизни безработных имеют общежития и столовые для них.

Вполне понятно, что материальная помощь должна быть усилена и не носить случайного характера. Помощь безработным вообще, и женщинам безработным, в частности, — одна из обязанностей Профсоюза. Чем лучше выполняется эта обязанность, тем шире и глубже влияние Профсоюза на массы своих членов.

А. Петрова.

Участие работниц в химической промышленности и в союзной работе Брянской губернии.

Большая часть рабочих и работниц заняты в стекольно-фаянсовом производстве, которое расположено в 2-х уездах: Бежицком и Жиздринском. В настоящее время имеется 4 действующих стекольных завода: из них один частный, одна хрустальная и одна фаянсовая фабрика.

На заводах вырабатывается хрустальная и сортовая посуда, оконное стекло. Всего рабочих в данное время насчитывается — 6332, из них женщин — 1671, или к общему числу женщины составляют — 26%. Безработных по губернии насчитывается 448 человек, из них женщин — 114.

В этих уездах имеются предприятия и других отраслей производства; как-то: горного и чугунно-литейного дела, механической обработки металла, цементного производства и деревообделочной промышленности.

При посещении завода или фабрики спрашиваешь у рабочего, давно ли работаешь, — „Да годов с одиннадцати“, — вот обычный ответ.

Труд работниц на фабриках и заводах применяется на менее квалифицированной работе, как-то: носка стекла, подноска холяв; работают они, как полировщицы, чернорабочие; на фаянсовой фабрике квалификация среди работниц выше. Некоторые работницы выполняют норму даже выше мужчин.

Верем для сравнения по квалификации три фабрики:

Дятьковская хрустальная ф-ка:	работниц	всего	527,	квалиф.	300	или	56 %.
Песоченская фаянсовая	„	„	476	„	317	„	80 %.
Бытошевская стекольная	„	„	191	„	52	„	26 %.

По фаянсовой фабрике работницы в среднем тарифицируются по 4-му разряду, а по стекольной ниже. В среднем, по всем производствам работы тарифицируются по 3-му разряду: ежемесячно 13 руб. 50 коп. — 15% надбавки поделно или повременно — 64—69 коп.

На производстве работает 50% одиночек, остальные семейные, но если взять в общем материальное положение, когда было работающих — 5.685, то мы имели следующую картину:

Не имеют недвижимого имущества	2756
Связаны с крестьянством	1168
Имеют огород и дом	1015
„ один огород	326
	<hr/>
	5685

Участие в союзной работе.

Работницы мало вовлечены в общественную работу. В большинстве своем они связаны с хозяйством: имеют корову, поросенка.

Жилища в некоторых местах расположены в поселках, которые отдалены от фабрик на 2—3 версты, а то и по деревням.

В данном районе нужна усиленная культурно-просветительная работа среди работниц, ибо условия быта захлестывают их. Работницы говорят определенно: „рада бы пойти на собрание, но никак нельзя; придешь домой после собрания, все неубрано, так, мол, и не ходишь на собрание“. Правда, иногда ведутся беседы на предприятиях во время обеда, но ведь 1 час — это мало.

Большим недостатком является то обстоятельство, что нет яслей и детсада, которые бы частично разгрузили работницу, а в колдоговор не включен пункт о содержании ясель, а этого надо добиться с помощью высших союзных и партийных органов.

Работа по союзной линии среди работниц ведется недостаточно хорошо; часто слышишь мнение, что среди женщин работу должны вести обязательно женотделы. Процент участия женщин в фабзавкоммах, незначителен: так, членов союза женщин, работающих — 81,5%, выбранных в ФЗК, разные комиссии и производственные собрания — 108 чел., или 4,4%.

Последние выборы в ФЗК дали увеличение на 37 человек. До выборов на всю губернию было только 71 чел. В школах ФЗУ находится 30% девушек.

Ликпунктов имеется	6
в них учится женщин	163
а всего неграмотн. женщ.	206

Открыты общеобразовательные вечерние курсы. Женщин в них находится всего 10%. У работниц большое стремление научиться шить. Открыты коллективные курсы кройки и шитья на 3-х фабриках, всего обучается 170 человек; на курсах преподают и политграмоту.

Вот как живут работницы химической промышленности в Брянской губернии. Поднятие культурного уровня среди работниц, а также улучшение быта, возможно лишь при полной поддержке профессиональных, хозяйственных и партийных организаций и активного участия самих работниц.

РАБОТА МЕСТ.

Зимина-Пустова.

Работа среди женщин в г. Канавине, Нижегородской губ.

Канавино заречная часть Нижнего: — это исключительно рабочий район со множеством крупных и мелких заводов: текстильных, металлообрабатывающих, предприятия жировой промышленности и т. д. Все эти предприятия находятся не в самом Канавине, а разбросаны версты 3—7, что осложняет парт-работу вообще и работу среди женщин в частности. По канавинским заводам работает 10.050 рабочих, женщин работниц 4.017; — 50%, из этого числа занято в текстильной промышленности.

Орг-работа.

Работу среди работниц на предприятиях ведут ячейковые организаторы, которых по району 23 чел. По социальному положению они распределяются следующим образом: работниц — 17, служащих — 6. По парт-стажу: с 1917 г. — 1, с 1918 г. — 4, 1919 г. — 3, с 1920 г. — 1, с 1921 г. — 1, с 1922 г. — 1, с 1923 г. — 3, кандидаток с 1923 г. — 3, Ленинского призыва 1924 г. — 5, беспарт. — 1. По стажу работы среди женщин с 1918 г. — 2, с 1921 г. — 3, с 1922 г. — 3, с 1924 г. — 11, с 1925 г. — 4. 12 чел. организаторов являются членами бюро ячеек и 11 член. фабзавкома и месткома.

Из организаторов трое работают специально на работе среди женщин, 20 чел. работают по совместительству с работой на производстве. Цеховые организаторы выделены еще не везде (всего выделено 9 человек).

Комиссии по работе среди женщин созданы только на 3-х предприятиях, где имеются коллективы; в остальных работу ведут организаторы.

Делегатские собрания.

Делегатов по канавинскому району 344, из них: работниц — 269, служащих — 30, учительниц — 10, домохозяйек — 20, домашних прислуг — 15. В виду разбросанности района, делегатские собрания носят у нас специфический характер. Мы имеем 3 вида делегатских собраний: районное, кустовое и делегатское собрание предприятия. Районное

делегатское собрание созывается раз в месяц, на нем обсуждаются вопросы международного и внутреннего положения, очередные задачи работниц и вопросы кампанейского характера. В кустовые делегатские собрания организовано ряд предприятий, территориально и близко расположенных друг от друга. На этих делегатских собраниях ставятся доклады по программе Ц. О. о работе делегатов практиканток в секциях горсовета и ряд других вопросов из практической работы делегатов. Нужно отметить, что кустовые делегатские собрания впервые дали возможность вести систематическую работу по программе Ц. О. На районном собрании бывает до 350 делегатов, нельзя давать ответ на все вопросы, да и делегатки, живущие от Канавина за 7—5 верст, торопятся скорей уйти домой: на кустовом же собрании делегатки усваивают лучше все вопросы. Такая форма работы делегатских собраний дала уже свои результаты: делегатки, вступившие в партию в Ленинский набор, принимают активное участие не только в практической работе, но и в школе политграмоты, так как основные вопросы они усвоили. Делегатские собрания предприятий работают по линии производственно-профессиональных задач и улучшения быта работниц; такие собрания созываются по усмотрению организатора не реже 2-х раз в месяц. Все делегатки прикреплены, как практиканки, к комиссиям завкома, секциям горсовета, органам кооперации. В основу положен принцип, что каждая делегатка работает в одной комиссии или секции, что дает возможность не нагружать делегатов и в то же время знать работу всех комиссий.

Массовая работа.

Массовая работа среди работниц ведется через общие собрания работниц и вовлечение их в общие собрания рабочих. Но лучшим способом массовой работы являются беседы во время обеденного перерыва по цехам. В этой области мы ведем работу по двум линиям: вовлекаем работниц в общие беседы рабочих, устраиваемые агитпроп-организаторами, а в цехах, где преобладает женский труд, проводим беседы с работницами. Беседы проводятся по различным вопросам; помимо этого мы в беседах используем программу Ц. О. для первичных кружков, которых нам организовать не удалось, так как эта программа была поздно прислана, и нет сил вести кружки. Беседы эти несомненно дают результаты, в особенности там, где они хорошо поставлены. С тех предприятий где хорошо организованы беседы тем в Ленинскую неделю там вступило больше работниц в партию. Несомненно, что эту работу мы в дальнейшем не будем ослаблять, а развивать, внося в нее больше организованности. Другой вид массовой работы — это работа в общежитиях. Общежития у нас в Канавине имеются на ф-ке „Кр. Октябрь“, „Кр. Этна“. Мы провели ряд бесед на „Кр. Октябре“ и убедились, что эта форма работы дает положительные результаты: приходит очень много работниц, даже таких, которые обременены детьми, и беседы проходят оживленно.

Третий вид массовой работы — сосредотачивается в клубах. Членов клубов — мужчин 1.502, женщин 945. В 3-х клубах организованы школы кройки и шитья, в которых учатся больше 300 работниц, в этих же школах проводится полит-час 2 раза в неделю. Выставок по охране матлада имеется 5, детских комнат нет, из-за отсутствия помещений. Наши клубы очень малы, и не имеют возможности развернуть в полной мере клубную работу; в некоторых клубах только в эту зиму паладилась работа полит. и проф-кружков, в которые вовлекаются и делегатки. Но нужно сказать, что больший % работниц участвует в спортивном, хоровом, драматическом кружках, и очень мало в проф. и политических. Сейчас с общим оживлением клубной работы усиливается и участие работниц. Во всех правлениях клубов есть работницы. Работницы участвуют в стенных газетах. Выписывают газеты 574 работницы, журнал „Работница“ 150 чел. Работницы принимают активное участие в работе общественных организаций при заводах: в Мопре работницы составляют 55%, ОДВФ 50%, Доброхим 23%; в бюро этих организаций 105 мужчин, 26 женщин. Шефство над деревней осуществляется через бюро шефов на предприятиях, куда входят и работницы; часть работниц командируется в подшефные волости вместе с рабочими; налаживается письменная связь работниц с крестьянками подшефных волостей. Неважно обстоит дело с кооперацией. Ведется работа по втягиванию работниц в кооперацию; в практическую работу кооперации втянуто 35% работниц. Нет ни одной лавочной комиссии без работницы.

Борьба с женской безработицей.

В Канавине в большинстве 1.424 безработных; это чернорабочие. Была сделана попытка перевода работниц из низшей квалификации в высшую. Этот опыт удался, всего переведено 23 работницы в металлообрабатывающий промышленности. Работницы на станках работают не хуже рабочих. Школа фабзауча тоже пополняется девочками, на 259 мальчиков мы имеем 45 девочек, а в прошлом году мы имели только 19. Комиссии по изучению женского труда на крупных предприятиях только что созданы, и сказать что-нибудь об их работе трудно.

В области улучшения быта работниц.

Мы имеем 3 яслей, консультацию для грудных детей и консультацию для беременных. Намечено открытие 3-х детских очагов. Вся беда в том, что вследствие острого жилищного кризиса очень тормозится организация учреждений, улучшающих быт работниц.

Выдвижение.

За последнее время женотдел и парторганизация в целом уделяла большое внимание выдвижению работниц. В настоящее время мы имеем такие результаты: членов и кандидатов горсовета — муж. 264, женщины 61, членов исполкома — жен. 6, президиум — 1, в 1924 г. мы имели женщин в горсовете — 19, исполкоме — 2, президиум — 0, членов фабзавкома —

муж. 178, жен. 67, председателей фабзавкомов — 2, месткомов — 3, ком. по охране труда — 4, в 1924 г. мы имели в фабзавкомах — работников 19, месткома — 1, охрана труда — 2, цеховые делегатские собрания — муж. 461, жен. 130.

В производственных совещаниях — муж. 291, жен. 39, в прошлом году мы имели в цехов. дел. собран. и производствен. совещаниях только 3—5 женщины. Работа по выдвижению тормозится, благодаря малограмотности и семейного положения, а главное болзни как работников, так и руководителей соответствующих организаций, что работника с работой не справится.

Вовлечение в партию.

Членов партии — женщины 115, кандидатов 502. Во время Ленинского призыва в партию вошло 65% делегатов, на некоторых предприятиях 85%—90% делегатов теперь кандидатки партии. На заводе „Кр. Этна“ кандидатки партии составляют 51% всех работниц завода.

Все члены и кандидаты партии проходят школу политграмоты и привлекаются к практической работе на предприятиях.

М. Колодина.

Работа среди крестьянок в Козловском уезде.

В Козловском уезде всего 1.308.425 крестьянок. Волостных пунктов, где имеются Волкомы 16, из них в 14 Волкомах есть ответорганизаторы, трое из них оплачиваются ЦК, 2 работают по совместительству, остальные работают бесplatно. В середине февраля были проведены 10-ти дневные курсы волорганізаторов на 30 человек, на которые будут выбраны волорганізаторы.

В сельских ячейках, за исключением волостных, — сельских ответорганизаторов нет. Со стороны Волкома наблюдается определенный перелом в отношении к работе среди крестьянок.

Последний Пленум Укома выявил интерес секретарей ячеек к работе среди крестьянок и их желание поставить у себя на местах работу.

Со стороны Уженотдела руководство работой в деревне значительно усилилось. Проведено совещание волорганізаторов. За осенний период сделаны 3 выезда работников Женотдела, во время которых Волкомы инструктировались и давались задания.

Работа с делегатками.

В работе делегатских собраний имеются большие достижения в смысле углубления работы, и большой серьезности, с которой подошли к ним Волкомы (в волости ст. Юрьево, Чурюпово, Краснипка и др.).

На Упартконференции было решено организовать делегатское собрание в каждой волости, но не все Волкомы справились с этой задачей. Организованы делегатские собрания в 8 волостных селах. Делегатские собрания в некоторых волостях не закреплены. Так в Успеновской волости 37 делегатов, которые были избраны в ноябре м-це, но до середины января ни разу не собирались.

Делегатки не знают зачем их избрали, для практической работы они никуда не прикреплены.

Там, где в этом году не удалось организовать делегатских собраний, главное внимание должно быть обращено на массовую работу и на выявление и подготовку актива к будущему году.

К перевыборам делегатов были широко привлечены, правда, не по всем волостям, члены РЛКСМ, члены РКП, учительницы и старые делегатки.

Всего по уезду 310 делегатов.

По имущественному положению — 70—75% из них беднячек. По некоторым волостям этот процент доходит до 85. Волкомами была проявлена неуверенность, даже подчас излишняя осторожность к выборам среднячек. Нужно было бы смелее привлекать активную часть, тянувшихся к делегатским собраниям, среднячек.

Так как делегатские собрания начали работу одновременно, то и программа пройдена неодинаково, но значительного отступления от программы нет. Это объясняется, с одной стороны, более серьезным подходом самих Волкомов к обслуживанию делегатских собраний, с другой стороны — тем, что сама программа, присланная ЦО в этом году, более применима. Докладчики выделяются ячейками, привлекается учительство и местные культурные силы. Вопросы программы почти везде прерабатываются лекциями. С методической стороны работа поставлена плохо. Есть попытки перейти на беседы (ст. Юрьево), но нет еще достаточного навыка и подготовленных к этому руководителей.

Точной цифры прикрепленных делегатов-крестьянок к различным учреждениям волости в Уотделе нет. Приводится совещание прикрепленных делегатов, заслушиваются их отчеты. Но эти совещания не используются с целью углубления практических знаний делегатов, в той области, в которой она работает, как-то знакомство с циркулярами, распоряжениями планами работ, соответствующим законодательством.

Нет секций при делегатских собраниях. Слабо увязывается работа прикрепленных, а также уже работающих на выборах работах крестьянок с делегатскими собраниями. В 4-х волостях отчитывались делегатки о своей работе в Сельсоветах и школе. Эти доклады ставились случайно и не были согласованы с теми вопросами, которые проходили на делегатских собраниях,

Некоторые делегатки и авторитетны, но связь их с остальными крестьянками слаба.

В 3-х только волостях делегатки отчитывались на общих собраниях делегатов.

Каково отношение населения к делегаткам? Можно привести ряд примеров из того же села Сеславино: Гусева Матрена имеет 4 детей, с большой охотой ходит на собрания, муж на собрания пускает, спрашивает, что там делают, интересуется работой делегатов.

Гусева Клавдия—вдова, посещает собрания охотно. Но такие явления еще не часты. В большинстве случаев на селе приходится преодолевать большую косность со стороны домашних, иногда насмешки, побои мужа. Так в этом же селе одну вдову крестьянку—свекровь вытащили за косы из избы-читальни, и дорогой била и ругала ее.

Но несмотря на это, делегатки продолжают ходить на собрания. И такие примеры не редки, особенно там, где работа еще только начинается. В последние перевыборы советов избранные крестьянки в большинстве делегатки.

Массовая работа.

Если делегатским собраниям Волкомы начали уделять большое внимание, то массовая работа с крестьянками ведется еще плоховато. Общие собрания проводятся редко. Избы-читальни используются слабо. Уотделом работниц совместно с Уполитпросветом составлен план массовой работы, но он недостаточно еще внедрился в общий план политпросветработы на местах. Дни крестьянок в избах-читальнях проводятся не везде, да и там, где проводятся, они обслуживают лишь делегатские собрания.

Нет уголков, очень мало ставится докладов на интересующие крестьянок темы. Дни кампаний, различных торжественных заседаний, привлекают много крестьянок, но в дальнейшей работе эти достижения не закрепляются и не используются. Не учитывается также актив крестьянок, посещающих избы-читальню довольно регулярно. Так, в Успеновской волости по 5 избам-читальням за ноябрь м-ц проведено 8 собраний, 4 лекции, 7 докладов, 24 чтения газет, 7 бесед, 6 кружковых собраний, из общей цифры посещающих было 745 крестьянок.

Работа крестьянок, выбранных в Советы.

По Козловскому уезду избрано в члены Сельсоветов крестьянок 259, членов ВИК'а—16, и одна крестьянка член УИК'а. В работе советов крестьянки втянуты слабо. В Богоявленской волости 57 крестьянок членов советов—одна крестьянка член ВИК'а. В одной из сел этой же волости 11 крестьянок—члены Сельсовета, но по всей волости ни одна из них ни какой работы не несет, помимо посещения заседаний (и то не регулярно).

Как на большом достижении надо остановиться на работе двух крестьянок в качестве председателей Сельсовета: в Богоявленско-Суренской волости селе Лебяжьем, крестьянка Дурова (беспартийная) и в селе Никольском Хмелевской волости, Лобанова (чл. РКП).

В селе Мизенец, Чурюковской волости, быв. делегатка член Совета выделена на работу в качестве зам. председателя. Крестьянки

члены Сельсовета по некоторым волостям выдвигаются в сельские исполнители. Председатель Дурова бывш. делегатка работала в прошлом году в Сельсовете, как прикрепленная практикантка, и принимала участие в работе комиссии по отысканию скрытой пашни. Своей работой она завоевала авторитет у крестьянок. В председатели Сельсовета выдвинута самими крестьянами и единогласно избрана. Регулярно проводятся заседания совета, работает санитарная тройка, отремонтирована школа, организуется изба-читальня.

Приблизительно такая же картина и у председателя Лобановой. В то время, как по другим волостям налог был выполнен на 55—60%, у них он был собран на 70—75%, при том без содействия выездной сессии.

Козловский Уисполком оказывает поддержку в работе этих крестьянок. Был заслушан их доклад на президиуме Уика, был дан ряд указаний, даны библиотечки в избы-читальни, небольшие средства на расходы Сельсоветам, а также намечен выезд инструктора для обследования и инструктирования этих Сельсоветов. Член Уисполкома крестьянка оплачивается Козловским УИК'ом, послана им в месячную школу-передвижку в ст. Юрьево, после чего будет выделена на практическую работу УИК'а. Этому примеру Уисполкома начинают следовать и ВИК'и.

Отношение к крестьянке различных органов деревни.

Если со стороны части Волисполкомов намечается некоторый сдвиг к выборной крестьянке, члену Сельсовета, то в общем отношении к крестьянкам еще неважное, формальное, а местами просто недопустимое. Больше всего здесь отличается милиция. В Успеновской волости были случаи, когда милиционер избил крестьянку, только потому, что она ему „надоела“, обращался несколько раз с вопросом:—когда же милиция получит деньги с ее быв. мужа на содержание ребенка, согласно постановлению местного суда.

Другим милиционером в этой же волости были растрчены 60 р., полученные также с мужа другой крестьянки на содержание ребенка. И сам милиционер после этого скрылся.

Особенно остро стоит вопрос с получением на содержание ребенка при разводах: по одной только Успеновской волости за 24 г. произведено 51 раздел, и дел об алиментах (на содержание ребенка) 20. Нарядом за редким исключением дела эти решаются в пользу матери довольно быстро, но получить присужденное очень редко удается.

Мужья обжалуют решения суда, обращаются к прокурору, милиция формально отписывается, что взять нечего, „укажите, что продать“ (Успеновка). Крестьянка обращается снова к судье, он пишет в милицию и т. д. Все это вызывает справедливый ропот крестьянки и недовольство. Слаба юридическая помощь, в смысле выдачи справок и

указаний. Справочные столы при избах читальных работают недостаточно, а подпольные адвокаты обманывают и обирают крестьянок. У Нарсудьи Богоявленской волости имеются сведения, что крестьянки за одно написанное заявление отдавали различным (писакам) платки и более ценные вещи.

Организованы, хотя еще и не везде, социально-юридические консультации. В Богоявленской волости при фабричной больнице ст. Селавино организована юридическая медицинская консультация, которая обслуживает и село. Комиссия работает недавно, но завоевала уже авторитет населения, при ее помощи произведено несколько аборт в больничной обстановке, читаются лекции, юристконсульт дает справки и выступает защитником и т. д. В каждой волости есть крестьянки-заседатели (точного учета по уезду нет). Привлекаются они к заседаниям, но широко эта работа не поставлена.

Работа в ККОВ крестьянок слаба. Помощь его незначительная, и крестьянки его знают мало. Трудовая помощь почти отсутствует. По Успенской волости ККОВ внесено 18 членских взносов в с.-х. кооперацию. Членами кооперации очень мало крестьянок, всего одна-две по волости. В ст. Юрьево силами делегатов был поставлен спектакль и внесены были членские взносы в кооперацию за 50 крестьянок. Уголков матери и ребенка в кооперации нет. Давно было вынесено постановление об организации их Райсоюзом, но это не проведено в жизнь. По Старо-Юрьевской волости ведется подготовка к организации яслей. Некоторыми Потреб. О-вами, а также с.-х. т-вами могли бы быть отчислены средства на содержание яслей, но попыток к этому со стороны Волкомов нет. ККОВ фонда на ясли не организуют.

Хорошо помогает в работе учительство. Но Успенской волости в нескольких селах учительством проводятся собрания крестьянок, но партийного руководства ими в этой работе нет. По Богоявленской волости, и ряду других учителя делают доклады на делегатских собраниях и т. д. Агрономы на собраниях крестьянок почти не появлялись. В работе с.-х. советов крестьянки не втянуты, и об их работе они не знают. Врачи делают доклады, но редко. При больницах организуются родильные отделения на 2—3 койки, что является существенной помощью, но работа их тоже мало известна крестьянкам. Больничных советов почти нет, и крестьянки в них не участвуют.

В общем же работа нуждается в тщательном закреплении и учете актива крестьянок, его выдвижении, чтобы, действительно, вплотную подойти к работе в деревне.

П. Белова.

Работа среди крестьянок.

(Краснососенская волость, Островского уезда, Псковской губернии.)

Краснососенская волость находится в 50-ти верстах от города Острова. В волости 32.000 населения, которое отличается особой некультурностью и религиозностью, большинство из них староверы.

Работа среди крестьянок в этой волости до 1924 года почти не велась, правда были избраны делегатки, но с ними никакой работы не проводилось. Только с осени 1924 года, с откомандированием туда вологранизатора, хоть и с большими трудностями работа стала налаживаться.

Новому работнику прежде, чем начать какую-нибудь работу среди крестьянок, пришлось пройти через ряд испытаний.

Население не хотело избирать делегаток „не бабье это дело, пусть дома работают“, говорили мужики, которые в начале и не пускали женщин на собрания. С большим трудом пришлось собрать крестьянок. Но и крестьянки отказывались от делегатства: „не хочу нажить врага в лице соседки, если выдвину ее в делегатки. Да и что в этом хорошего?“ говорили крестьянки. „В делегатки попадешь, насмешек от мужиков и ребят не оберешься, проходу не дадут по деревне“.

Регистрации на собраниях крестьянки боялись, как огня—„в коммунисты зашишут“. Долго рассуждали „что нам бабам делать на собраниях“, пусть мужики ходят“.

А дальше от волости еще хуже. В деревне „Лыто-Болото“ был очень сильно развит бандитизм, да и в данный момент там темнота и невежество; нет там избы-читальни, только один кооператив на всю деревню; суеверие и знахарство там царит во-всю. Рядом деревня Травино, там староверское гнездо. Как-то особенно забита и темна там женщина. Заикнуться о работе среди крестьянок было трудно, кулаки чуть не побии вологранизатора, когда она приехала проводить собрание, только один товарищ-партиец, подоспев во-время избавил ее от расправы. Вначале пришлось даже отказаться от выборов делегаток. Одиночку-крестьянку вдову, часто обижают в деревне, да и она сама толком не разбирается в своих правах, а как появился вологранизатор пошли к ней крестьянки за советом, и чем дальше, тем больше. За 4 месяца к вологранизатору обратились за советами 40 крестьянок. Вологранизатором, совместно с крестьянами, организован „Уголок Крестьянки“. „Уголок“ украсили плакатами, достали литературу, стали устраивать беседы, давать справки, стали крестьянки уголок посещать. Тут стало возможно подумать и о выборах делегаток. Предварительно созвали волостное собрание, более 200 собралось крестьянок, были и крестьяне, это помогло. По районам, без особого труда

избрали 100 делегатов, большинство молодежь; 55 девушек, 25 замужних и 20 вдов, большинство беднячки. Собрания проводятся один два раза в месяц по районам и один раз в месяц волостное, где ставятся вопросы более близко затрагивающие крестьянку, а также и политические вопросы. Чтобы шире охватить работу среди крестьянок, а также втянуть учительство в эту работу, созвано было совещание учительниц. Вначале учительство отнеслось пассивно к работе, но потом раскочалось и теперь является лучшим помощником в деле просвещения крестьянок. Половина крестьянок оказалась неграмотными, пришлось их втянуть в ликпункты, всего обучается 60 крестьянок. Собрание посещают от 50%—70% делегатов, присутствуют и не делегатки-крестьянки, посещают собрания и мужчины. Делегатки несут практическую работу; из 100 делегатов 74 прикреплены к различным деревенским организациям, где они ведут практическую работу. Надо сказать, что не всегда организации правильно используют практиканток, часто используют их для мелких услуг, а часто совершенно никак не используют; ходит, ходит делегатка бесцельно, и, наконец, перестает и ходить. В кооперативную лавку послали делегатку поучиться, а кооператор боится доверить ей товар. Теперь такое отношение стало по-немногу изживаться.

Культурно-просветительная работа среди крестьянок стала налаживаться: организовано 4 уголка Крестьянки при избечитальни, при школах и сельсоветах, где проводятся читки журналов и газет, дают справки; в этой работе участвуют учительницы и комсомолки.

Молодые крестьянки участвуют в драмкружках, который поставил 4 спектакли для крестьянок.

Это втягивает крестьянок в общественную работу, делает их смелее разнообразит их беспросветную деревенскую жизнь. В работе среди крестьянок практикуются „Красные супрядки“ для чего волорганизатор создал инициативную группу, ведет там чтение и беседы. С крестьянками проведены две экскурсии на местный кожзавод и мельницы, и это очень интересует крестьянок.

Чтобы детальнее познакомить крестьянок с их правами, в волости создан кружок по изучению судебных кодексов, который заинтересовал крестьянок, что видно из посещаемости кружка (записалось 22 крестьянки, а теперь посещают 25 крестьянок).

Массовая работа проводилась через общие собрания, которых за 4 месяца проведено 20. На собраниях присутствовало 500 крестьянок 170 делегатов, 80 мужчин.

По Краснососенской волости на медучастках, проводятся дни приемов матерей и детей на лето подготавливается организация детских слесей. Бытовые условия крестьянки в Краснососенской волости тяжелые: тут и ругань, битье жен, драки молодежи в праздничные дни. Много разводов, часто неправильные разделы имущества, тяжелый сел-хоз. налог, возложенный на вдову или одиночку, все это заставляет идти к волорганизатору за советом. Волорганизатором сделано 20 обследований кре-

стьянок, часть освобождена от налога, урегулированы вопросы с разделами через Нарсуды и Земкомиссии. При разводах и издевательствах над женщинами волорганизатору часто приходится вмешиваться уговаривать и увещивать мужчин, часто довольно удачно, после чего в семье наступает мир и крестьянки не ходят жаловаться. Мужики с большим опасением смотрят на работу среди женщин, говоря: „Ну и времена, не побей не поругай бабу, даже и Власть за них застаивает“. Крестьянки почувствовали облегчение с приездом волорганизатора: сначала робко, потом смелее крестьянки стали участвовать на собраниях и сходах.

Вот через какие трудности и препятствия проходила работа среди крестьянок Краснососенской волости.

Но несмотря на это работа там разворачивается и ведется уже по определенному плану.

Волком внимательно относится к работе, все вопросы, касающиеся работы среди крестьянок заслушиваются и обсуждаются волкомом, и это в большей мере облегчает работу. Остальные деревенские организации только что начинают раскачиваться, будем надеяться, что и здесь будет уделено должное внимание в работе среди крестьянок.

Е. Власова.

О работе среди казачек.

(Сталинградская губерния).

Больше 50% населения Сталинградской губ. составляет казачество (это бывшие округа Донской области). Работа среди казачек началась фактически с 20-го года и сразу же натолкнулась на огромные препятствия вследствие страшной забитости и бесправия казачки, которая воспитывалась, как раба мужа.

Она должна была для мужа-воина все приготовить, вплоть до чистки ему сапог; на ее же плечах целиком лежала и вся тяжесть сельского хозяйства.

Особенно тяжело приходилось казачке тогда, когда ее муж уходил на военную службу, а она (жермалка) оставалась в распоряжении своего свекора.

Еще до сих пор многие обычаи крепко сидят в сознании казачки, и „бородачи“ особенно не могут мириться с фактом участия ее в общественной жизни.

Еще и сейчас встречаются такие случаи: в Голубинской станице 2-й Дон. округ) казачки пришли на общий сход, встает бородач-старик и заявляет: „Граждане, мы пришли сюда решать важные дела, а здесь присутствуют „бабы“, это недопустимо“. И председельсовета, у которого, конечно, тоже не очень твердый взгляд на участие женщин,

объявляет: „по воле общего собрания граждан, женщины должны оставить собрание“.

В 1924/25 году нашу губернию постиг значительный недород, от которого сильно пострадали казачьи округа.

В таких условиях очень трудно работать, но казачка все-таки активна. Нужно констатировать, что самый активный элемент среди них это батрачки и беднячки (в большинстве вдовы, мужья которых погибли в гражданской войне).

Но, кроме того, мы имеем много девушек, принимающих участие в общественной работе. В губернии всего 336.020 казачек, из них охвачено работой 10%. Делегаток 881; в прошлом году их было даже больше, но теперь делегатские собрания созданы только при ячейках, имеющих достаточно сил для их обслуживания.

Практиканток по всем линиям: советской, кооперативной и пр. всего 203.

Участие казачек в этом году в выборах советов очень возросло. Из общего числа участвующих 34% (в среднем) — 23% женщин. Избраны в советы и кресткомы — 657 женщин, из них 16 в качестве предкресткомов.

Они все втянуты в практическую работу. 218 человек работает парзаседателями.

Мне приходилось быть в Арчедино-Чернушенской волости и присутствовать на выборах парзаседателей, где старики опять доказывали: „Куда вы избираете „бабу“, как она поедет в суд, ведь лошадей у ней нет“. Крестьянки отвечали: „пешком пойдем“, и избрали своего парзаседателя.

Слабо обстоит дело с работой среди батрачек, всего их на учете 338 человек. Часть батрачек входит в наши делегатские собрания, а остальные обслуживаются Союзом Всеработземлеса. Безусловно организаторы способствуют усилению работы. На местах мало работников и громадная безработица. В прошлом году на мелиоративных общественных работах участвовало 30% женщин, в этом году предполагается больше.

Кооперировано женщин: в потреб. кооперации — 1970, с хозяйственной — 197; из них выборных в правление — 4 и в ревизионной комиссии — 11. В 67 с/х артелях участвует 30% женщин; 3 артели в 90 человек исключительно женские.

Укресткомом (Сталинградского уезда) дан в распоряжение женской артели в Качалинской волости трактор.

Насколько прививается наша работа среди казачек? Занятия делегатских собраний происходят еженедельно, методом — доклады беседы. Мне пришлось быть в Михайловке, Усть-Медвед. округа, на делегатском собрании и послушать, как малограмотная делегатка делала доклад по Советской Конституции, — так в городе не очень многие могут подобным образом передавать свои мысли. В большинстве пунктов добились постоянных руководителей. Занятия ведутся по про-

грамме Ц. О. При делегатских собраниях имеются секции: матмлад, соцвса и друг., которые занимаются при избах-читальнях и привлекают внимание большого числа и недеlegates.

До сих пор практиковались отчеты делегатов о своей практической работе на делегатских собраниях и общих собраниях крестьянок, а теперь начинают практиковаться и на общих крестьянских собраниях.

Возрастной состав делегатского собрания по сравнению с прошлым изменился в сторону омоложения (от 23 до 35 лет, 14% комсомолок).

Социальный состав — беднячки и батрачки, середнячек только 10%, и по несколько человек учительниц; последние нам во многом помогают в работе.

Втягивание в культурную жизнь женской части деревни выражается в следующем: обучающихся в школах девочек по отношению мальчиков — 37%. Из общего числа обучающихся в ликпунктах 45% женщины (неграмотных женщин 80%). При всех избах-читальнях имеются „уголки крестьянки“, где происходят секционные работы, общие беседы по вопросам, интересующих женщин, и читка журнала „Крестьянка“ и газет.

Избы-читальни регулярно посещают 35% женщин, во многих имеется „справочный стол“, где дежурят комсомолки и активистки-делегатки.

Казачка очень отзывчива к общественным организациям, как-то: МОПР, О-во Бесприз. Ребенка и проч. В неделю МОПР'а крестьянки Ново-Григорьевской волости (Сталинградского уезда) решили вступить в МОПР, за неимением средств устроили воскресник: выгрузили сено, и внесли всю заработанную сумму в МОПР.

В Иловлинской волости (того же уезда) собрали, кто что мог (чулки, носовые платки, наволочки) и послали посылку зарубежным товарищам.

Подобных фактов — очень много.

В связи с заслушанными лекциями по охране матмлада, санитарии и т. д. у казачек наблюдается громадная тяга к больнице, предпочтение последней бабкам.

Однако, их запросы полностью не удовлетворяются.

Так по трем округам имеется всего 20 коек для рожениц, что, конечно, крайне недостаточно.

По последним подсчетам, по казачьим округам имеется 145 коммунистов членов и кандидатов партии (сведения не полные), при чем казачки составляют 11,5% по отношению к неказачкам. Комсомолок — 20% (в среднем).

Местные ячейки слишком строго относятся к приему в партию женщин. Часто бывают задержки за неимением рекомендаций. Политподготовка коммунисток за некоторым исключением очень низка, но это общее явление в деревне среди всех вообще членов партии.

В настоящее время компросвещением охвачено 190 человек. Посещение беспартийными женщинами ячейковых собраний соста-

вляет 30%. Нужно отметить, что сельская интеллигенция почти на все 100% втянута в общественную работу и кое-где в партию.

По многим волостям состоялись беспартийные конференции крестьянок; в Усть-Медведицком — Окружная, крестьянки выступали по докладам как по с/х вопросам, так и вопросам международного положения.

На общих беспартийных крестьянских конференциях участвовало 35 % крестьянок.

Губернский отдел работниц и крестьянок наметил проведение всестороннего обследования этих округов, для проверки того, как прививаются методы работы и устранения дефектов. Самым главным недостатком является отсутствие постоянного подготовленного [кадра волорганов. Намереваемся это устранить по получении работниц, при выпуске из губсовпартшколы, а также путем переподготовки имеющегося кадра в летний период.

Почва для работы имеется, и с улучшением экономического положения Сталинградской губернии работа среди казачек быстрее двинется вперед.

Х. Горст.

Работа среди крестьянок Немреспублики.

Работа среди крестьянок Немреспублики сопряжена с меньшими трудностями, чем работа среди женщин в какой-нибудь экономически и технически отсталой национальной окраине. Объясняется это тем, что в немецких колониях Поволжья наряду с более прогрессивной, чем у граничущих русских крестьян техникой сельского хозяйства выработались своеобразные семейные устои и традиции патриархальной семьи (в 30—40 человек), на которых лежит печать лютеранской и католической церкви, с их традициями.

Если крестьянка — колонистка выполняла наряду с мужчиной одну и ту же работу в поле, во всем хозяйстве, то дома, у домашнего очага, весь ее нравственный долг и обязанность заключалась в блестящей для пасторов, но духовно-закабаляющей и эксплуатирующей женщину формуле „Kinder — Kirche — Küche“ (дети — церковь — кухня).

Если к этому прибавить существовавшую при царизме систему образования в немецких колониях (руссификаторская политика, теснейшая связь с духовенством) и национальный гнет, тяготевший над колонистами, то положение забитой немецкой крестьянки станет ясно.

Кроме церкви, единственным местом общественной встречи немецких крестьянок были, так называемые „бетштунде“ (молитвенные

собрания наиболее религиозной части крестьянок) и другие собрания сектантов.

Эти секты существуют в колониях и по сию пору, и держат под своим духовным влиянием не одну тысячу немок — крестьянок.

Слабость нашей партийной организации, (до 1921 [года]), малый процент женщин в ней, отсутствие достаточной немецкой литературы, конечно, также сильно затрудняли работу в Немреспублике.

Но за последние годы, главным образом на фоне неурожая и борьбы с голодом, нам удалось пробить брешь недоверия к общественным способностям немецкой крестьянки и втянуть ее в работу сельских и городских организаций, ведущих борьбу с этим явлением с.-хоз.

Перевыборы сельсоветов и кресткомов в конце 1924 и в начале 1925 г. превзошли все наши ожидания. Партийные организации на местах проводили предварительные работы с немками — крестьянками, и мы наблюдали небывалую активность женщин на общих собраниях. По 200 сельских советов, средний процент женщин из общего числа всех избранных равнялся 15%, достигая в отдельных немецких селах 30—40%. При вторичном переизбрании сельских советов, мы наблюдали еще большее количество женщин, участвовавших в перевыборах. Это, конечно, не легко далось. Так, например, в селе Мор, Бальцерского кантона, где женщины были особенно активны, мужья по возвращении домой их избивали. Но это не останавливает женщин.

В селе Ней-Мессер, того же кантона где женщины получили большинство в сельсоветах, председателем избрана крестьянка Гайденайх. Это первая женщина — Председатель сельсовета; она же была на республиканском Съезде Советов избрана членом ЦИК.

Другая немецкая крестьянка тов.: Шпет, избрана на союзный Съезд Советов, тоже в первый раз за всю революцию. Беспартийные конференции крестьянок прошли по Немреспублике с большим подъемом под знаком полного доверия советской власти, восстановления хозяйства и памяти Ильича.

Если рассматривать работу среди женщин в разрезе обще-партийной работы, то тут, несомненно, имеются некоторые достижения. У нас увеличился процент женщин в самой партийной организации, дойдя до 10% (против 4—5%) и это в условиях непрерывающегося роста всей партийной организации; так что у нас сейчас около 250 женщин в партии и 1400 делегатов, из которых 45% немок. В городе, в профессиональных организациях и среди делегатов работа идет хорошо, тем более, что партячейки уделяют большое внимание работе среди женщин, являющийся составной частью обще-партийной работы.

Но нельзя того же сказать про деревенские парторганизации и даже про некоторые канткомы, которые очень часто рассматривают работу среди женщин не как часть партработы, а как обособленную „женскую“ работу.

А так как у нас платных работников среди крестьянок на все 14 кантонов — 6 чел., то наблюдающаяся тяга женщин к активности и общественной работе, может пойти мимо нас.

Большая работа предстоит нашему Отделу Работниц и Крестьянок по организации и вовлечении в общественную работу кустарниц, работающих в текстильной промышленности Бальдерского кантона. Число кустарниц доходит до 5.000 чел. и работа среди них очень трудна, так как они в своем кустарническом производстве разбросаны по всему кантону.

Работа среди них однако начата; небольшая, но наиболее сознательная часть вступила в партию, и служит сейчас, до некоторой степени, связующим звеном между Женотделом и массой беспартийных кустарниц, которые являются наиболее важным резервом (как полупролетарский элемент в крестьянской республике, притом национальной для пополнения рядов партийной организации.

В условиях такого развертывания работы, вопросов о подготовке низового (деревенского кантонового) актива женработников приобретает важнейшее значение.

Областной комитет устраивает летние курсы по подготовке деревенских работников, в том числе и женработников, а также prepares наиболее активных комсомолок и делегатов к поступлению в немецкое отделение Обсовпартшколы. Работа разворачивается. При неослабном внимании партийной организации, мы сможем в недалеком будущем вовлечь в работу сельсоветов и в работу по восстановлению нашего хозяйства широкие массы немецких крестьянок, — что будет крупнейшей победой нашей партийной организации. 1

Хлытина.

О работе в Марийской области.

(Краснококшанский кантон).

В день 8-го марта 25 года в Краснококшанском кантоне было проведено торжественное заседание женщин крестьянок Мари и русских. На заседании присутствовало 192 чел. из них Мари — 107 чел., русских — 85.

На заседании была произведена торжественная передача девушек—мари в ряды РКП, (б) и РЛКСМ, кроме этого женотделу было преподнесено 3 знамени: от кооперированных женщин, от Юринского кантона и Кантома РКП (б).

Доклады велись на марийском языке, а потом переводились на русский.

Конференция женщин — мари прошла деловито, крестьянки вносили предложения по докладам.

Затем состоялся „вечер смычки“ делегатов мари с делегатками города и русскими крестьянками.

Работа в деревне начинает развиваться. Перед 8-м марта во всех районах МАО были проведены районные женские беспартийные конференции. Не осталось ни одной деревушки, где бы не было проведено женское собрание крестьянок.

Ново-Горьяльский кантон.

8 марта в Горьяльском кантоне была проведена кантонная беспартийная женская конференция, на которой присутствовало 41 крестьянка, из них мари 10 человек.

Конференция носила деловой характер. Сами женщины работницы райсельтроек делали доклады о работе в деревне. Докладчики указывали на трудность работы среди женщин, кроме того отметили, что работа среди женщин мари идет успешнее, чем среди русских.

Из докладов троек можно судить, что работа в деревне медленно, но подвигается вперед. Женщины интересуются работой, посещают собрания и ликпункты.

Юринский кантон.

18 марта в Юрине состоялось торжественное открытие первой кантонной женской конференции. Присутствовало 122 женщины от работниц и крестьянок самых отдаленных деревушек, заводов и предприятий Юринского кантона.

Конференция открылась рядом приветствий, торжественной передачей 11 чел. женщины в РКП (б) и преподнесением женотделу знамени от канткомы РКП, РЛКСМ работниц и учительства.

Вопросы поставленные на повестку дня обсуждались серьезно, по докладам выносились практические предложения.

Крестьянки и работницы заводов много высказывались, задавали много вопросов, особенно интересовались сельским хозяйством, организацией ясель и женработой на местах.

Делегатка Юринского Кантона знает свои обязанности, хочет работать и помогать деревне. Можно с уверенностью сказать, что работа в данном году поднимется, Юринский женотдел охватит деревню и привлечет женщин к практической работе.

Желательно, чтобы все кантоны работали так, как Юринский и вовлекали женщин деревни в делегатские собрания.

НА ЗАПАДЕ.

3. Боярская.

Совещание по работе среди женщин при сессии расширенного пленума ИККИ.

На организационном совещании по работе среди женщин, созванном Орг'Отделом и Международным Женским Секретариатом Коминтерна были заслушаны доклады: т. Цеткин — о деятельности МЖС и о состоянии ком'работы среди трудящихся женских масс в секциях Коминтерна за период после V-го Конгресса и III Международной Конференции коммунисток, доклад т. Николаевой о формах и методах работы РКП среди женских масс и об использовании этого опыта западными секциями Коминтерна и доклады представителей германской, французской, английской, чехо-словацкой, итальянской и норвежской секций Коминтерна.

Генеральный Секретарь Международного Женского Секретариата К. Цеткин в своем докладе отметила, что задача МЖС заключалась в том, чтобы провести в жизнь решения V-го Всемирного Конгресса и III Международной Конференции коммунисток.

Сущность этих решений заключается в полном идеологическом и организационном внедрении ком'работы среди женщин в общую работу партии.

В прежние времена в отдельных партиях приходилось более или менее открыто бороться за право женщин на равное, полноценное сотрудничество в партии. Теперь этот вопрос уже давно решен. Теперь не приходится уже говорить о том, что и коммунистки обязаны принимать участие в проведении всех работ, всех выступлений компартий наравне с мужчинами.

В настоящее время наше внимание должно быть сосредоточено на одной определенной задаче, которая состоит в привлечении на сторону коммунизма широких женских масс.

Практически это должно выражаться в том, что широчайшие женские массы должны принимать участие в экономических, политических, социальных боях пролетариата, ведущихся под руководством ком'партий и Коминтерна. С этой целью необходимо создать соответствующие органы в ком'партиях. Мы знаем по опыту, что организационное и идеологическое внедрение работы среди женщин в большинстве отдельных секций еще далеко не закончено.

Международный Женский Секретариат сам подал пример как должно осуществляться это полное внедрение работы среди женщин в организм партии. Его работа органически переплетается с работой Коминтерна. Международный Женский Секретариат сотрудничает с различными отделами Коминтерна. МЖС привлекает также на свои заседания представителей отдельных секций при Коминтерне и сотрудничает со всеми братскими революционными организациями, в первую голову, с Профинтерном, Крестинтерном, Мопр'ом, Межрабпом и с КИМ'ом.

Что касается секций, то приходится констатировать, что лишь в немногих секциях имеется налицо соответствующий аппарат для проведения работы среди женских масс в качестве обще-партийной задачи.

Наибольшие успехи в этом направлении можно отметить в Германии, но и там работа в отдельных районах оставляет желать много лучшего.

Во Франции этот аппарат, с выделением секретаря женотдела был организован, но на деле до недавнего времени функционировал только в Париже.

В Италии, несмотря на разгул фашистского режима, были сделаны большие усилия для организации хорошего аппарата. В Италии организован Центральный Отдел Работниц и Женская Комиссия, (Агитационный Комитет) состоящий из представительниц наиболее важных областей Италии. В Италии в настоящее время имеется 29 агитационных комиссий, но в отдельных местностях работа партии еще недостаточно организована и усилена.

В Англии, хотя и выделен секретарь Центрального Отдела по работе среди женщин, но аппарат в целом еще далеко не удовлетворителен.

В Чехо-Словакии имеется налаженный аппарат для работы среди женщин. Но МЖС не удалось до последнего времени установить какие — взаимоотношения существуют между Центральным женотделом и местными отделами Словакии, между редакцией Ц.О. Партии и редакциями женских газет.

В Соединенных штатах директивы МЖС применялись неправильно. При внедрении работы среди женщин в обще-партийную работу проявились две тенденции: одна тенденция заключалась в поддержке, вопреки постановлениям мирового Конгресса, самостоятельных женских коммунистических организаций, другая тенденция заключалась в отрицании, вообще, необходимости особой планомерной работы среди пролетарских женских масс.

Правильно проводятся наши организационные принципы в Швейцарии, Австрии, Голландии.

В Швеции и Норвегии, наоборот, сохранились остатки старых социал-демократических организационных форм.

О работе, проводимой в Польше, в МЖС точных сведений нет, отчасти из-за того, что партия принуждена там работать в нелегальных, и полулегальных условиях.

Далее докладчица остановилась на достижениях в работе по охвату коммунистическим влиянием работниц на предприятиях.

Тов. Петкин констатирует, что хотя и V-й Конгресс и III Международная Конференция коммунисток с величайшей настойчивостью подчеркивали, что в данный момент центр тяжести работы должен быть перенесен на работу в предприятиях, до последнего времени в этой области работы больших успехов не замечалось. В этом отношении наибольшие достижения достигнуты в германской компартии. Это еще не значит, что мы там имеем образцовую постановку работы. Компартия Германии сделала серьезные попытки охватить своим влиянием работниц на предприятиях, особенно в крупных промышленных центрах, как, напр., в Берлине, Саксонии, Тюрингии и в Вюртемберге.

Докладчица отмечает, что эта работа проводилась не столько по инициативе производственных ячеек, как по инициативе женотделов.

Особенно значительные успехи в этой работе достигнуты в Тюрингии. В Гере созывается даже делегатское собрание, избравшее Комитет работниц. В Берлине организован комитет кустарниц. В других местностях Германии работа поставлена хуже.

Во Франции — Парижская организация ведет работу на предприятиях. В провинции, особенно на севере, и в Эльзасе, с его высоко-развитой текстильной промышленностью, в Лионе, где сосредоточена шелковая промышленность, и в которых занят большой процент женщин, работе среди них уделяется еще мало внимания.

В Англии почти ничего пока еще не сделано для привлечения промышленных работниц. Отчасти это объясняется тем, что до последнего времени как пропаганда революционных меньшинств профсоюза, так и фабрично-заводские ячейки создавались в тех отраслях промышленности, в которых почти отсутствуют женщины.

Далее докладчица отмечает, что одной из наших ближайших задач является охват работниц в профсоюзах, которые и до сих пор в западных странах рассматриваются, как голосующая скотинка к услугам профсоюзной бюрократии.

В Германии для повышения интереса работниц к профсоюзам и фабзавкомам решено было на последней общегородской конференции партработниц, при выборах в фабзавкомы вносить как можно больше работниц в оппозиционные или коммунистические списки.

Во Франции — Унитарная Конференция Труда выделила специального работника по работе среди женщин, который работает в тесном контакте с Центральным женотделом компартии.

В Англии — Профсоюзы меньшинств создали уже при своих комитетах особые секции по работе среди женщин.

Выдвигая на первый план работу с промышленными работницами, нельзя забывать и пролетарскую домашнюю хозяйку, и надо стремиться к пробуждению ее политической активности. Для охвата коммунистическим влиянием широких беспартийных масс, необходимо и на Западе, стремиться к организации делегатских собраний по типу существующих в СССР.

Зачатки этих организаций существуют в Германии, в виде контрольных Комиссий, организованных во время движения против дороговизны.

В Соединенных Штатах существуют организации сочувствующих, в форме Советов трудящихся женщин. Совет работает в контакте с 40 некоммунистическими организациями и привлекает членов последних к выступлениям компартии во время стачек и кампаний.

Что касается работы среди крестьянок, то в этой области результаты почти равны нулю.

(Продолжение следует).

БОРЦЫ РЕВОЛЮЦИИ.

Уфимцева.

Новая утрата.

6 го марта в г. Свердловске, после продолжительной болезни (туберкулез), умерла один из старых работников среди женщин Лидия Николаевна Рудакова. Работницы-делегатки г. Свердловска, Пензы и Ростова на Дону хорошо знают Лиду Рудакову.

Сама из семьи приискового рабочего Нижне-Туринского завода Урала, Лидия Николаевна с ранних лет познакомилась с тяжелой жизнью и трудом рабочих.

С первых же дней революции 1917 года она стала оказывать поддержку большевистской партии. При Колчаке, будучи еще беспартийной, она выполняла серьезные поручения подпольной организации, была арестована, и в колчаковской тюрьме в 1918 году впервые подорвала свое здоровье.

По возвращении советских войск на Урал, т. Рудакова избирается членом Ревкома Н.-Туринского завода и вступает в члены РКП (б).

Осенью 1919 года она приезжает в г. Свердловск и совместно с т. Дерябиной ведет работу по организации женщин, сначала делегаткой, позднее секретарем Женотдела и затем инструктором. Неудовлетворенная работой в городе она рвется в деревню, и живет некоторое время в Бруснянской волости, организуя темных крестьянок.

Подорванное здоровье и семейные обстоятельства заставляют т. Рудакову перекочевать на юг, в г. Ростов на Дону в половине 1921 года, там она работает в качестве заместительницы зав. Донского Отдела работниц. Позднее она перебрасывается в г. Пензу, где заведует Губженотделом, избирается членом Губкома РКП (б), пользуясь большой любовью и популярностью в рабочих массах.

Тов. Л. Рудакова

В октябре 1922 года снова переброска в Ростов на Дону с грудным ребенком на руках, и снова организаторская работа среди Донских работниц.

Работая до самозабвения в условиях кочевой жизни, в начале 1923 года она основательно подрывает свое здоровье и получает туберкулез. Но ни болезнь, ни маленький ребенок не могли удержать ее от работы. После 2½ месячного пребывания в южной санатории, чувствуя себя еще очень слабой, она решается вернуться снова на Урал, надеясь здесь восстановить свои силы.

Приехав в г. Свердловск, летом 1923 г. т. Рудакова со всей свойственной ей энергией берется за работу. Будучи одновременно Зам. Завед. Губженотдела, она за короткое время организует по всей губернии школы по подготовке работниц в Техникумы и Профшколы, тратя на это массу энергии. После этой работы болезнь окончательно подкосила ее силы. В конце 1923 г. Лида сваливается и навсегда покидает работу.

Больше года Лида боролась с болезнью и до самых последних дней, когда уже ее судьба была решена, она не теряла надежды еще раз опуститься в водоворот партийной работы. Но сил не хватило, и 6 марта тов. Рудаковой не стало.

Она умерла совсем еще молодой—28 лет. Товарищи работницы не забудут этого светлого образа партийной труженицы.

Пусть память о ней вызовет у нас прилив энергии и желание продолжать борьбу за светлое будущее!

Е. Арборе.

Февзие Хаби-Бова.

После тяжелой болезни умерла одна из первых женщин студенток Кутва, одна из первых женщин коммунисток Турции.

Февзие Хаби-Бова, погибшая в возрасте 24 лет, родилась в Константинополе. Благодаря своим способностям, она с успехом кончила высшую учительскую семинарию и получила место учительницы в Ангоре. Ее отзывчивое сердце, ее светлый ум натолкнули ее на путь борца за дело освобождения рабочего класса. В 1922 году в Ангоре она знакомится с коммунистами и входит в ряды компартии. За ее знакомство с коммунистами ее лишают звания и места учительницы, и грозят арестом. Она бежит в Советскую Россию, чтобы познакомиться ближе с коммунизмом, и поступает студенткой в КУТВ. Здесь она учится с воодушевлением, становится сознательной коммунисткой, и участвует в турецкой коммунистической прессе, пишет статьи в „Айданлык“, газету, выходящую в Константинополе. Подготавливаясь к будущей работе на родине, она работает некоторое время агитатором в Казани и в Азербейджане, среди

мусульманского населения. В последнее время она рвалась на работу в Турцию, и должна была ехать работать среди женщин в Константинополь. Это был ценный работник для турецкой

Февзиye Хаби-Бова.

компартии. Болезнь помешала ей исполнить свое заветное желание, и неожиданная смерть лишила турецкую компартию одной из лучших молодых сил. В ее лице международный женский секретариат потерял ценного работника.

Тов. Февзиye была делегаткой от турецкой компартии на V конгрессе ИККИ.

БИБЛИОГРАФИЯ.

Вл. Виленский-Сибиряков.

В. И. Ленин и Октябрьская Революция. Статьи и речи 1917 г. С примечаниями Н. Овсянникова. Гиз. 151 стр. Тираж. 80.000 экз. Цена 50 коп.

Книжка представляет собою собрание статей, речей и писем Ленина к ЦК РСДРП (б) за период с сентября по 26 октября 1917 г., т.-е. за период до подготовки октябрьского переворота.

Этот период совпал с вынужденным отсутствием Ленина в Питере, ибо ему пришлось после июльских событий скрываться от ищек правительства Керенского в Финляндии, откуда он внимательно следил за развивающимися событиями и поддерживал непрерывную связь с ЦК РСДРП (б), который руководил подготовкой захвата власти в Октябре.

Когда перечитываешь статьи и письма Ленина, написанные в этот период, полные решимости и непреклонности борьбы, когда вчитываешься в строки, сотканые из стали неотразимых аргументов и пламенной полемики с колеблющимися, то перед тобой невольно вырастает гигантская фигура вождя, который не только верно учитывал в своем подполье обстановку борьбы, но и порой до мелочей продумывал план борьбы за власть, и способы ее удержания в руках пролетариата.

Книжка включает в себя две брошюры, написанные Лениным в этот период, „Грозящая катастрофа и как с ней бороться“ и „Удержат ли большевики государственную власть“. Это два страстных политических памфлета, которые были написаны, пожалуй, не столько для „чужих“, сколько для „своих“; для молодой партии большевиков, которая должна была действовать и, следовательно, должна была иметь ясную картину тех ближайших задач, которые ставила перед большевиками история. Впрочем, все почти написанное Лениным в этот период именно носит такой характер. Он из своего подполья организовывал сознание большевистского актива того времени, он, полемизируя с своими врагами и друзьями давал аргументы для повседневного действия.

Интересно письмо Ленина в ЦК и МК РСДРП (б), написанное им в начале октября 17 года. Он это письмо заканчивает: „победа обеспечена, и на 9/10 шансы, что бескровно. Ждать — преступление перед революцией. „Это лихорадочное понукание красной нитью проходит через все написанное Лениным в период предоктября.“

Составитель закончил свою книжку речами Ленина 26 октября 17 года в Петербургском Совете Р. и СД. и II-м съезде Советов. Это

были речи об Октябрьской революции, о мире и о земле. Книжка снабжена примечаниями и хронологическим перечнем важнейших событий 1917 г., составленными Н. Овсянниковым.

Рецензируемая книжка должна быть рекомендована, как одно из главнейших пособий для изучения истории Октябрьской революции.

Р. Ковнатор.

Н. К. Крупная. — „О Ленине“. Стр. 78 „Моск. Раб“. (Составила А. Сталь. Тир. 50.000 экз.)

В сборнике собрано, кроме речи Н. К. на траурном заседании II-го Съезда Советов, статьи т. Крупской, появившиеся после смерти тов. Ленина.

Большинство статей появилось в свое время в „Правде“ и других периодических органах, некоторые же впервые только появились в наших журналах: так, „Ленин и Партия“ („Работница“), „Ленинская партия и Октябрьская Революция“ („Ленинградская работница и крестьянка“), „Товарищам работницами крестьянкам“ (журн. „Крестьянка“¹).

В кратенькой статейке о Н. К. Крупской, являющейся введением к брошюре, очень хорошо говорится:

„Н. К. всю жизнь всех нас учила понимать не мертвые формулы, а дух учения Ленина, ибо она всю жизнь черпала из великого источника Ильичевской мудрости“.

Духом Ленинской мудрости, действительно, полна эта маленькая книжечка.

Не говоря уже о том, что в книжке рассыпано масса ценнейших замечаний биографического характера (в ст. „О Владимире Ильиче“²), „Как жил Ленин за границей“, „К проезду Ленина через Германию“ и др). Она совершенно по исключительному, задушевно, интимно передает основные глубины Ленинского учения.

Н. К. так удивительно, как никто, понимает, и она это сказала перед открытой могилой Ленина, что В. И. „хотел власти для рабочего класса, он понимал, что рабочему классу власть эта нужна не для того, чтобы строить себе сладкое житье за счет других трудящихся; он понимал, что историческая задача рабочего класса — освобождение всех угнетенных, всех трудящихся“.

Потому то Н. К. и указывает, что „нет выше звания, чем звание члена партии“.

„Ленин работая в Партии, заботился в первую голову о том, чтобы Партия ясно видела, куда идти. Не учесть сколько времени, сколько бессонных ночей посвятил Ленин на обдумывание того, по какому пути надо идти Партии“.

¹) Ошибочно указано, что она впервые появилась в „Рабочей газете“.

²) Это отрывок из статьи, полностью появившейся в № 3 Ленинского Сборника.

Н. К. проще, лучше, чем кто бы то ни было другой, говорит о подвиге жизни Владимира Ильича, и задачах каждого ленинца — коммуниста.

„Каждый работает в меру своих сил и своего умения, но работа каждого одинаково нужна, одинаково ценна для Партии.

Такое понимание роли члена Партии глубоко демократично. Это, конечно, особого типа демократизм, но это-то и есть настоящий, пролетарский, а не мелко-буржуазный демократизм, демократизм активности“...

Каждая коммунистка, работница, и даже наиболее грамотная крестьянка с большим удовольствием и пользой прочтет эту книжку.

А. Горкина.

Н. Островская. — „Для чего нужна кооперация работнице“. Изд. Центросоюза, 1925 г. Тир. 50.000, ц. 6 коп.

Просматривая главу за главой, кажется, что автором охвачена вся сфера вопросов, которые следовало осветить, но несмотря на это, книжка для неподготовленной массовой работницы совершенно негодится — она дает ряд готовых положений, но не объясняет их. В первых главах книги, посвященных вопросу о том, что такое кооперация, мы сталкиваемся с целым рядом новых слов, новых понятий и даже цифр, и нигде ни одного примера из жизни. А ведь массовая работница только на жизненных примерах может получить представление о задачах кооперации.

Знает ли массовая работница, что Советская власть насаждает кооперативы для борьбы с частной торговлей? — Нет, не знает. Знает ли массовая работница, что кооператив на деле, в жизни осуществляет смычку города и деревни? Знает ли массовая работница, что такое барыш, %о, пай и паевой капитал? Нет, не знает. А если не знает, то надо это ей объяснить простыми словами на живом примере, а автор затрагивает все эти вопросы вскользь, мимоходом, очевидно, предполагая, что азбука кооперации уже пройдена читателями. Поэтому брошюрка тов. Островской годится не для работницы, а для инструктора по кооперации, как пособие и конспект для бесед.

Книжка написана хорошим литературным языком.

А.

Клара Цеткин „Женский вопрос“, перевод с немецкого. Изд. „Гомельский Рабочий“ 1925 г. 70 стр. Цена 40 коп.

Брошюра Клары Цеткин состоит из двух частей. 1) „Женский вопрос“, 2) Интеллигентный пролетариат, женский вопрос и социализм (доклад, читанный в публичном студенческом собрании в Берлине в 1906 г.). С первых же страниц она заявляет: „Женский вопрос, как и современный рабочий вопрос — это не политический и не моральный

вопрос, это вопрос экономический. „Развитие средств производства разрушило экономическую деятельность женщины внутри семьи; тысячи и сотни тысяч женщин отрываются от семьи и вынуждены сделаться работницами, эксплуатируемыми капиталом“.

К. Цеткин пишет: „Женщина, как жена, как хозяйка, как мать всегда и везде находится под давлением лежащих вне семьи экономических сил, которые властвуют над всей ее жизнью“.

Надо пробудить в женщине интерес к этим силам, лежащим за пределами семьи, но властно давящими на нее. Надо убедить миллионные массы трудящихся женщин, что они по призванию вовсе не являются врожденными воспитательницами своих детей, как мужчина не является сапожником или слесарем; что женщина не только и не исключительно кухарка и нянька, а прежде всего человек.

Как капитализм не имеет родины, так и рабочий и женский вопрос тоже интернациональны; но в то время, как женщина во всем мире еще борется за свои примитивные человеческие права, Советская власть раскрывает перед женщиной широчайшие возможности, и стремится втянуть работницу и крестьянку в строительство новой жизни.

Для того, чтобы умело строить, чтобы уметь разбираться в окружающей обстановке, надо быть подкованным на обе ноги знанием марксистской теории, почему мы и рекомендуем активным работникам чтение брошюры т. Клары Цеткин.

А. Г.

С. Цветнова. „На баррикадах“ 1905 г. (По воспоминаниям работницы) изд. Московский Рабочий, 35 стр. Цена 15 коп.

Эта маленькая книжечка воспоминаний работницы читается с большим интересом. Все эти 10 глав книжечки проникнуты простотой и трагизмом рабочей жизни.

Безрадостное детство, материальная и семейная порабощенность сменяются сознательным и глубоким героизмом революционерки. Работница Таия ищет выхода из безпросветного круга жизни: „И я так проживу (как мать) свою жизнь и многие другие. Зачем нам жить? Не лучше ли петлю на шею и дело с концом“.

После первой маевки она находит выход.

„Я тогда словно во второй раз на свет родилась“. Словно лежала я до сих пор в холодной, сырой могиле, и кто-то светлый, радостный пришел выпустил меня на волю и сказал: „Ветань, иди и работай для себя и для своих братьев“. Загорелась я тогда вся. И поклялась себе, что буду работать. В тюрьму пойду, на каторгу, на виселицу, а не отступлюсь. Потому, что хуже тюрьмы, хуже каторги наша темная рабочая жизнь. С той поры я вся отдалась движению“.

Задавленная женская душа увидела выход из тупика, и со всем пылом неистраченных сил отдалась делу освобождения рабочих от власти капитала.

„Мы с Феклушей были и военными организаторами. Ведь мужчине с воли в казарму не пройти. Женщине куда легче. Вот мы и проходили, как солдатские любовницы. Другие солдаты смеются над нами называют прямо... Что поделаешь, ради такого дела приходится и девкой прикинуться. Бывало, придем домой с Феклушей, наплачемся, что вам роль проституток каких-то играть приходится. Зато достигли мы многого“.

Книжечка безусловно будет очень полезна для начинающего массового читателя, и прихотит его к чтению более серьезных книг по истории 1905 г.,

Государственное Издательство.

Отв. ред. Н. К. Крупская.

Главлит № 38100.

Гиз № 9731.

Тираж 26.000

Красно-Пресненская типография и словолитня им. Богуславского (3-я „Мосполиграф“).
Москва, Малая Грузинская, Охотничий пер., д. 5/7.

**ВСЕУКРАИНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РУССКО-
ГЕРМАНСКОГО АКЦИОНЕРНОГО О-ВА.**

„РУСГЕРТОРГ“

г. Харьков, Пушкинская, № 21. — Телефон № 64, 303, 310.

КОНТОРЫ — В КИЕВЕ И ОДЕССЕ.

Снабжение крестьян машинами и орудиями к с. хозяйству, как-то: плугами, жатками, сенокосилками, веялками—сортировками, триерами, садовым и огородным инвентарем и пр. Желая помочь крестьянству приобрести необходимый инвентарь для поднятия хозяйства, РУСГЕРТОРГ предоставляет льготный кредит на все с.-х. машины через кооперацию.

Электрификация городов и сельских местностей на условиях кредита.

Вывоз всевозможного рода машин для нужд как крупной, так и кустарной промышленности. Кустарь найдет все необходимое для своего производства через РУСГЕРТОРГ на приемлемых условиях. РУСГЕРТОРГ платит крестьянину дороже частных перекупщиков за жмыхи, пух и перо, шерсть, конский волос, щетину, яйца и разное тряпье для вывоза за границу.

Крестьянка, застав своего мужа по-упать и пролавать, через РУСГЕРТОРГ и не забывая этого дела сама.

ГОСПИВТРЕСТ

„УКРАИНСКАЯ НОВАЯ БАВАРИЯ“

ПРАВЛЕНИЕ — г. Харьков, улица Котлова, дом № 76.

Телефоны: Директора-распоряд. 29-50. Коммерч. директора 4-12. Секретариата 4-01.

ДЛЯ ТЕЛЕГРАММ:

Харьков „УКРАИНОВАВАРИЯ“

ПРЕДЛАГАЕТ:

ПИВО высшего качества и хлебные
прессованные дрожжи.

Склады и представительства:

в г. г. Москве, Туле, Орле, Екатеринославе, Полтаве, Севастополе, Симферополе, Артемовске, Сталине и друг.

ПОКУПАЕТ:

Пивную посуду, ящики, бочки, ячмень,
солод, хмель, фильтрацион. массу.

КРЫМГОСТОРГ

ОБЛАСТНАЯ КОНТОРА В СИМФЕРОПОЛЕ
Пушкинская, 15

АГЕНТУРЫ:

Керчь, Феодосия, Евпатория, Джанкой,
Севастополь.

ПРОДАЕТ

разн. сельско-хозяйственные машины, ору-
дия и мелкий сельско-хозяйственный ин-
вентарь, также другие импортные товары.

ЗАГОТОВЛЯЕТ

разное кожеварье, коллодос, табак, фрукты
и прочие годные к экспорту товары.

ПРИНИМАЕТ

комиссионные поручения по импорту и
экспорту.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

В ведении Харьковского Губмедторга
в г. Харькове имеются следующие ма-
газины „Санитария и Гигиены“:

Магазин № 1—пл. Розы Люксембург,
№ 21; № 2—ул. 1 Мая, № 7; № 3—ул.
К. Либкнехт № 62; № 4—ул. Красноар-
мейца, № 2; № 5—ул. Свердлова, № 115;
№ 6—Старо-Московская ул. № 11.

Парфюмерия, косметика, предметы
санитария и гигиены, минеральные во-
ды, патентованные средства и предметы
по уходу за больными.

Отдел хирургическая мастерская—ул.
1 Мая, № 7.

Продажа и ремонт хирургических и
оптических принадлежностей.

Праздние Губмедторга — Сергиевская
пл., № 7.

МОСКОВСКОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО ТОРГОВЛИ

„МОСТОРГ“

Южная Контора — г. Харьков, ул. Фридриха Энгельса, № 19, телефон 9-52.

Продает: мануфактуру хлопчато-бумажную и шерстяную всех
московских трестов,

Галантерею всех московских трестов и кустарных производств

В большом выборе и лучшем ассортименте.

ПРИМЕЧАНИЕ: Госорганам и кооперативным учреждениям как
районным, так и первичным льготные условия и широкий кредит.

Цена 30 коп.

Государственное Издательство РСФСР
СЕКТОР периодических, подписных (ПЕРИОДСЕКТОР)
и справочных изданий

Москва, Воздвиженка, 10/2. Тел. Отд. подписки 5-88-91.

Адрес для телеграмм: Москва Периодсектор.

Текущие счета в Московской конторе Госбанка № 1090, в Московской сберегательной кассе № 207052.

КОММУНИСТКА

Орган Отдела ЦК РКП (б.) по работе среди работниц и крестьянок.

Ответственный редактор Н. К. Нрупная.

Ответственный секретарь Р. Новнатор.

Члены редакционной коллегии: В. Каспарова, С. Канатчиков, Н. Николаева, З. Соловьев, Л. Сталь, Е. Ярославский, О. Чернышева.

Журнал „Коммунистка“ посвящен вопросам работы Партии среди работниц и крестьянок, трудящихся женщин Востока и жен рабочих, и является основным руководящим пособием в этой области партийной работы.

Главные Отделы журнала:

1. Общий руководящий отдел.	4. Профсоюзы и кооперация.	6. Работа мест.
2. Вопросы организации и пропаганды.	5. Вопросы быта и коммунистического воспитания.	7. На Западе.
3. Вопросы работы в деревне.		8. На Востоке.
		9. Библиография.

Журнал „Коммунистка“ рассчитан на Зав. Женотделом Областного, Губернского, Уездного и Районного Комитетов Партии, на ячейкового организатора, а также на наиболее подготовленного волостного организатора, на профработника, на кооперативного работника, и всех интересующихся женским коммунистическим движением.

„Коммунистка“ выходит при участии ответственных партийных работников Международного Женского Секретариата Коминтерна, Отдела Работниц ЦК РКП (б.) и работников Отделов Работниц на местах.

Адрес редакции: Москва, Старая пл., 4, комн. 605. Телеф. ЦК, доб. 1-21.

Подписная цена: на 3 м.—80 к., на 6 м.—1 р. 60 к. Цена отдельного номера 30 к.

Подписка и заказы принимаются Периодсектором Госиздата (Москва, Воздвиженка, 10/2), провинциальными конторами и уполномоченными (имеются во всех губ. и уездных городах СССР), снабженными удостоверениями Периодсектора Госиздата или его контор, а также всеми почтово-телеграфными конторами.